



4847053

На правах рукописи

Галлямова Альфия Габдульнуровна

**Татарская АССР во второй
половине 1940-х – середине 1980-х гг.:
трансформационные процессы в
социально-экономической и
культурно-идеологической сферах**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

19 МАЙ 2011

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан.

Научный консультант: академик АН РТ, доктор исторических наук,
профессор
Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кознова Ирина Евгеньевна

чл.-корр. АН РТ, доктор исторических наук,
профессор
Гилязов Искандер Аязович

доктор исторических наук, профессор
Калимуллин Айдар Минимансурович

Ведущая организация: **Институт Татарской энциклопедии
Академии наук РТ**

Защита состоится 27 мая 2011 г. в 10 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ по адресу: 4200014, г. Казань, Кремль, подъезд № 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «26» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук



Р.Р. Хайрутдинов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние 20–25 лет российское общество находится в ожидании перемен во всех сферах жизни, вернее, в состоянии понимания их необходимости и поиска оптимальных путей к ним. Видение перспектив российского социального пространства весьма многообразно и противоречиво. Один из важнейших факторов, артикулирующих такую неоднозначность, определяется его цивилизационной многомерностью, выраженной спецификой отдельных регионов.

Практически любая проблема в стране, возникающая еще в годы перестройки, самым тесным и жестким образом связана с воздействием тех или иных региональных факторов. С распадом СССР в настроениях людей смыслообразующее поле сузилось, обнаружилась потребность найти свою идентичность, понять собственное общество на микроуровне.

Это чрезвычайно актуализирует регионалистский подход в осмыслении прошлого России. Исторические исследования по локальным системам, представляющим совокупность конкретных связей, определенную целостность и взаимообусловленность социально-экономических, этнополитических, общественно-культурных отношений, могут служить эмпирической базой для формирования эффективной региональной политики. Ее успешность определяется концепцией сохранения и возрождения подлинного цивилизационного богатства страны, предоставления комфортных условий для существования самодостаточных территорий и общностей, показывая, что суть Российского государства в их интеграции.

Особую злободневность ретроспекции Республики Татарстан придает появившееся в 1990-е гг. и привлекшее к себе внимание мировой общественности понятие татарстанской модели. В период бурного процесса децентрализации страны первым Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным во время визита в Казань было сделано едва ли не знаковое заявление, определившее суть изменений в региональной политике последнего десятилетия XX в.: «Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить». В сложившихся условиях Татарстан избрал путь цивилизованной самоидентификации, целью которого было обретение достойного места в реально существующей государственной системе.

2000-е гг. внесли существенные коррективы в различные аспекты экономического и культурного положения Республики Татарстан. Непростая констелляция разнонаправленных политических факторов в развитии Российской Федерации на современном этапе по-прежнему вбирает и миропонимание, основанное на признании многовариантности развития России. Это подтверждается заявлением второго Президента Российской Федерации В.В. Путина, сделанным в 2002 г. в Казани во время Всемирного съезда татар. Он подчеркнул: «Россия – средоточие такого национального, культурного, язы-

кового богатства, которого в мире нигде нет. В этом как раз сила нашего государства»¹.

Актуальность темы имеет очевидную мотивацию не только в пространственном, но и во временном континууме. Историческая близость рассматриваемого периода обуславливает его непосредственную связь с сегодняшними реалиями и не позволяет многим свидетелям эпохи занять по отношению к нему позицию «внеаходимости».

Научное осмысление недавней истории призвано способствовать консенсусу в общественных точках зрения, границы которых простираются от полного нигилизма по отношению к последним десятилетиям советской эпохи до безоглядной веры в добрый и справедливый потенциал тогдашнего мироустройства. На одном полюсе фокусируется крайнее неприятие этого периода, выражающееся в его оценке, как времени, когда страна окончательно упустила свой исторический шанс встать вровень с передовыми странами. На другом полюсе недавнее прошлое ностальгически предстает в образе благополучного, стабильного и даже «сытого» времени в истории страны со справедливо устроенной устойчивой социальной системой и лояльностью общественных отношений.

Актуальность исследования предопределена и сменой политико-идеологических условий развития самой исторической науки. Рухнувшие с прекращением монополии коммунистической идеологии постулаты формировали в первую очередь инструментарий истории советского периода, служившей одной из ее опор. В условиях необходимости наполнения реальным плюрализмом содержания общественных наук именно российская регионалистика служит расширению поля научного поиска, меняя концепт исследовательской практики. Речь идет об институализации дискурса, открытого для стратегии понимания многообразия личной и групповой идентичности. При этом локализация исторического сюжета вовсе не означает стремления к поиску заведомо негативных преследующих спекулятивные ретроспективные цели коннотаций прошлого. Смысл объекта региональных ретроспективных исследований состоит в их соотнесенности с некой общепринятой шкалой трансформации общества.

Степень изученности темы освещается в первой главе, здесь же отметим только ее ключевые моменты. Изучение историографии проблем, затрагиваемых в диссертации, потребовало учета огромного количества многообразной литературы общероссийского масштаба, в которой в той или иной мере затрагивались ее различные аспекты. Другая особенность связана с длительной монополией марксистско-ленинской методологии в отечественной науке, ограничивающей гносеологический статус историков, на труды которых накладывал также отпечаток фактор «автобиографичности», не дававшей возможности взглянуть на них как бы со стороны.

Работа республиканских исследователей по советской истории вписывалась в общепринятую схему, в которой послевоенные десятилетия в целом интер-

¹ .Всемирный конгресс татар (Третий созыв). 28–29 августа 2002 г. – Казань: Издание Всемирного Конгресса татар, 2003. – С. 584.

претировались как торжество «ленинской политики» в экономической, социальной, культурной жизни республики.

С конца 1980-х гг. с ослаблением официозных постулатов и разносившейся с высоких политических трибун критики в адрес советской истории она стала оцениваться с точностью до «наоборот». Однако крутой переход с наезженной колеи привычных теоретических воззрений в период перестройки не означал принципиальных концептуальных изменений в изложении истории. Их можно рассматривать как эффект маятника, движущегося в заданном направлении и качнувшегося в обратную сторону. Отход от комплиментарного стиля на негативную тональность означал лишь следование новым установкам КПСС.

После освобождения исторической науки от идеологических рамок изучение истории Татарской республики XX в. значительно оживилось. Но взоры местных ученых были обращены, главным образом, к ее переломным моментам, связанным со сложными перипетиями решения национального вопроса, с острой политической борьбой в начале и в конце XX в.

Рассматриваемый в диссертации период отличался наиболее слабым вниманием исследователей, отсутствием комплексной обстоятельной разработки. В республиканской историографии обозначилась **проблемная ситуация**, настоятельно диктующая необходимость формирования целостной картины истории Татарской АССР с современных теоретико-методологических позиций, требующая введения новой фактографии.

В рассматриваемый период, лишенный яркой событийной канвы, процессы социальной трансформации имели наиболее сущностный характер. В этой связи уместно привести рассуждение А.С. Сенявского: «Главное, что произошло в России в XX в., это не революции и войны, не многократные смены политических институтов и социально-экономических систем. Всего этого теоретически могло и не быть. Но основной вектор развития страны оставался бы все тем же при любом общественном устройстве и конкретном ходе событий: им был и остается переход России от традиционного сельского к городскому обществу – магистральный процесс новой и новейшей российской истории. Он является составной частью более широкого модернизационного процесса»².

В Татарской АССР со второй половины 1940-х до середины 1980-х гг. произошли такие кардинальные изменения, как образование двух крупных городских агломераций, связанных, главным образом, с промышленным освоением нефтяных месторождений республики, превративших ее из преимущественно аграрного в преимущественно индустриальный регион. Во многом этот переход определял и трансформацию культурного облика республики.

Объектом изучения являются трансформационные процессы социально-экономической и культурно-идеологической сфер Татарской АССР. **Предметом** исследования стали конкретно-исторические реалии процесса эволюции республики в послевоенное сорокалетие в аграрной, промышленной и духовной сферах.

² Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных переходов // Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений / Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – С. 101.

Цель работы – изучить на широкой эмпирической основе трансформационные процессы в социально-экономической и культурно-идеологической сферах Татарской АССР в 1946–1985 гг., идентифицировать и сопоставить масштаб и характер изменений в них, дав комплексную обобщающую характеристику региона.

Для достижения выдвинутой цели определены задачи, которые можно сгруппировать в 3 блока:

Первый из них охватывает круг проблем, связанных с анализом аграрной сферы:

- изучение основных факторов, параметров, уровня трансформации сельскохозяйственной отрасли в послевоенное двадцатилетие, когда она имела подчиненное положение в государственной стратегии развития страны, а также в период, когда главный курс в аграрной политике был взят на экстенсивные методы, т.е. на освоение целинных и залежных земель;

- исследование материально-технических ресурсов, динамики аграрного производства в период осуществления Комплексной программы развития сельского хозяйства, принятой в 1965 г. и направленной на модернизацию отрасли, превращению ее в агропромышленный комплекс, до 1985 г., конечной даты исследования;

- освещение социальной составляющей в трансформации аграрной сферы: материального благосостояния крестьянства, непроизводственной инфраструктуры села.

Второй блок вбирает задачи, связанные с индустриальным развитием республики:

- рассмотрение факторов и параметров процесса диверсификации промышленности и появления в ней новых промышленных узлов, иными словами, главных составляющих материально-технического потенциала республики, наработанного в советский период;

- выявление характера и динамики развития промышленного производства, степени модернизованности и эффективности индустриального потенциала республики;

- освещение социальной инфраструктуры городов, материальных условий жизни горожан, выяснение соответствия уровня развития экономической и непроизводственной сфер городов, степени урбанизированности республики.

В третий блок задач вошли проблемы, связанные с изучением идеологической обусловленности и параметров, результатов изменений в духовной жизни республики с показом этнического компонента:

- анализ идеологических условий развития культуры республики в послевоенный период, пришедшийся на период позднего сталинизма, известного возвращением к методам репрессий и политической ортодоксии;

- выявление своеобразия протекания хрущевской «оттепели» на территории республики, ее влияния на повороты в развитии национальной культуры и общественно-политической ситуации;

- рассмотрение основных тенденций развития социально-культурной и общественно-политической обстановки в период «брежневского консерватизма»,

реальной картины в сфере национального вопроса, характеристика татарского инакомыслия и проявлений неформальной социальной активности;

– освещение основных достижений и просчетов в развитии образования, науки, литературы и искусства, раскрытие основных параметров культурной трансформации республики: уровня развития интеллектуализации, социокультурного потенциала республики.

Территориальные рамки работы, охватывающие Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, в полной мере обеспечивают необходимые параметры исследовательского поля. Татарская АССР, представляя, с одной стороны, экономически бурно развивавшийся район Среднего Поволжья, а с другой – национальное образование татар, является удачным системным советской трансформации, в котором учитывается неоднозначность трактовки регионалистского подхода. Понятие *регион* употребляется в обществоведческой литературе, как в значении национального (этнокультурного) района, так и экономико-географического. В практико-политическом обиходе термин чаще всего употребляется в значении административно-территориальной единицы России (субъект Федерации). Все эти интерпретации в полной мере реализуются в Татарской автономии, позволяющей включить множество аспектов социально-экономических, этнополитических, общественно-культурных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период, определяемый логикой движения социалистической системы от беспрецедентного события в демонстрации ее эффективности, каковым является победа 1945 г. до откровенного признания ее кризиса высшими органами власти страны на XXVII съезде КПСС в апреле 1985 г. Это цельный период эволюционного развития советской системы, до и после которого в стране произошли широкомащтабные перемены, носившие переломный характер.

Методология исследования представлена в первой главе диссертации, что вызвано необходимостью его концептуализации в условиях существующего сегодня в отечественной исторической науке многообразия теоретических подходов, а также анализа ключевых терминов для типологизации рассматриваемых в работе процессов: *модернизация, регионализм, национализм*.

Здесь же отметим *собственно историческую методiku* исследования, которая включает конкретно-исторический, историко-генетический и сравнительно-исторический логические подходы. Предпринятый в диссертации системно-структурный анализ в сочетании с событийно-повествовательным стилем изложения позволил показать направленность и смысловые параметры объекта исследования, обеспечить каузальность фактографической интерпретации и, в конечном счете, выполнить поставленные задачи.

Что касается *эмпирической составляющей исследования*, то на основе принципа историзма применялись аналитические методы: выявления, систематизации, фильтрации и обобщения, критической оценки с точки зрения актуализации информативного потенциала документа и полноты фактографии исследования. При обработке массовых статистических источников применялся количественный (выборочный) метод исследования. Кроме того, в связи с

возможностью получить информацию «из первых рук» – благодаря близости рассматриваемого периода – был использован метод устной истории (опрос, свободное интервью). Аналитико-синтетический подход к вновь собранному банку данных позволил показать проявление исторических макропроцессов на локальном материале.

Источниковая база диссертации обстоятельно анализируется также в первой главе в виду многообразия и весьма слабой задействованности в научном обороте документов, позволяющих осмыслить исследуемую эпоху. Здесь же обозначим только структуру корпуса использованных документов, составленную по принципу источника их формирования:

1. Документы законодательных органов СССР, РСФСР и высших органов КПСС, представлявших реальную политическую силу в государстве в исследуемый период, материалы партийных съездов и конференций, доклады и публикации руководящих членов партии и государства, которые дают представление о сущности и динамике государственной политики во всех сферах социальной жизни.

2. Делопроизводственные материалы государственных учреждений и организаций: инструкции, письма и распоряжения из центра, организационная и распорядительная документация региональных органов власти, деловая переписка. Они конкретизируют документы первой группы, уточняют степень их значимости.

3. Статистические документы, содержащие количественные сведения как общего, так и частного характера и дающие наиболее объективное представление по сравнению с другими источниками о динамике, интенсивности, тенденциях трансформации как в целом республики, так и отдельных сторон ее жизнесферы.

4. Публицистика, статьи, очерки, репортажи, аналитические обзоры, которые в большинстве своем представлены в содержании материалов периодической печати.

5. Источники личного происхождения: письма, обращения, жалобы, заявления, мемуары. Ценность этого источника заключается в наиболее точном показе «болевых точек» социума, часто в фотографическом, без лоска и глянца воспроизведении фрагментов действительности. Но рассказы «от первого лица» могут быть искажены из-за конъюнктурных соображений, избирательности и других издержек человеческой памяти.

6. Материалы «устной» истории, личных наблюдений, бесед, интервью автора.

7. Интернет-ресурсы.

Научная новизна. Работа представляет собой первое фундаментальное исследование, в котором обобщается исторический опыт Татарской АССР во второй половине 1940-х – середине 1980-х гг.

Его изучение осуществляется с учетом новых подходов, реализующихся как в отказе от упрощенной позитивистской марксистско-ленинской интерпретации советского периода, так и характерного для раннего постсоветского периода огульного «охаивания».

Диссертация выполнена на основе выявленного автором и впервые введенного в научный оборот широкого круга опубликованных и неопубликованных документов и материалов, доступ к которым, а тем более, популяризация были невозможны в советский период по идеологическим соображениям. В работу введен и банк данных, собранный автором.

Обстоятельное использование новых информационных возможностей позволило впервые серьезно осмыслить негативный исторический опыт в различных направлениях трансформации одного из крупнейших российских регионов, позволяющий объяснить быстрое нарастание в нем центробежных тенденций на этапе перестройки.

В диссертации реализуется подход, вытекающий из логики определения понятия модернизации как движения общества от аграрного к индустриальному уже в порядке ее построения: сначала рассматривается состояние аграрной сферы, к которой в начале изучаемого периода относилось большинство населения республики. Принципиальным здесь является как бы движение от истоков. Осознавая определенную схематичность такого пассажа, хочется отметить, что он в некоторой мере служит пересмотру устоявшегося «рейтинга» социальных страт, в котором аграрное общество всегда занимало более низкое положение по сравнению с городским социумом.

В работе впервые в историографии предпринята попытка полноценно осветить причины деградации и отсталости сельскохозяйственной отрасли в послевоенное двадцатилетие и комплексно проанализировать факторы, динамику и последствия курса, направленного на модернизацию аграрной сферы республики в 1965–1985 гг.

В диссертации впервые дано комплексное упорядоченное изложение индустриальной конъюнктуры республики, превратившейся в сложную многоотраслевую региональную структуру с несколькими промышленными узлами, показана социальная инфраструктура городского пространства как с точки зрения их достижений, так и, главным образом, практически не освещавшихся в республиканской литературе жизненных трудностей городского населения.

Впервые в диссертации предлагается обстоятельный анализ политико-идеологических условий культурной трансформации республики в период позднего сталинизма, хрущевской «оттепели» и «брежневского консерватизма». При этом выявляются новые коллизии, роль конкретных лиц в социально-политической и духовной жизни, различные формы проявлений оппозиционных настроений.

В работе дается совокупная характеристика достижений науки, литературы и искусства, в которых, несмотря на канонизированную классовость, утверждались общечеловеческие ценности.

Практическая значимость работы связана с ее ценностно-смысловым содержанием. Посильный вклад автора в освещение «близкой» истории расширяет возможности её познания и может помочь определить собственную позицию в дискурсе относительно периода, являющегося для многих современников частью их жизни, извлечь из прошлого этические уроки.

Полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов, учебных изданий, при популяризации в средствах массовой информации, как в целом истории республики, так и ее отдельных направлений: экономики, политики, культуры. Материалы, вошедшие в диссертацию, уже широко использовались в ряде опубликованных учебных и методических пособий, программ по истории Татарстана, которые применяются для преподавания курса истории Татарстана и татарского народа³.

Свободная от идеологических предписаний интерпретация анализируемого периода нашла также применение в таких крупных обобщающих работах как «Tartarika», вышедшей к 1000-летию Казани, «Вехи истории», изданной к 90-летию ТАССР, а также впервые опубликованной на английском языке истории татарского народа с древнейших времен до наших дней «Tatar history and civilization»⁴.

Положения, выносимые на защиту.

– Трансформационные процессы в экономической социальной и культурной сферах республики в изучаемый период носили директивно-мобилизационный характер, что обусловило разную степень интенсивности и уровня развития отдельных подсистем бизнес-сферы региона. В конечном счете, это породило серьезную проблему социально-культурной адаптации к модернизационным инициативам властей и привело к накоплению социальных коллизий, критический уровень которых создал революционную ситуацию конца 1980 – начала 1990-х гг.

– В аграрной системе в послевоенный период практически сохранилась военно-мобилизационная модель, вызвавшая сопротивление крестьянства, которое носило, хотя и большей частью пассивный, но достаточно массовый и разнообразный характер. Это заставило власти неоднократно пересматривать аграрную политику, которая так и не привела сельское хозяйство к планировавшемуся уровню интенсификации развития.

– Ключевым моментом истории Татарстана со второй половины 1940-х до середины 1980-х гг. является модернизация и экстенсификация индустриальной сферы. В этот период республика превратилась в один из крупнейших по научно-техническому и экономическому потенциалу регионов

³ Султанбеков Б.Ф., Харисова Л.А., Галлямова А.Г. История Татарстана. XX век. 1917–1995 гг. IV часть: Учеб. пособие для общеобразов. заведений. – Казань: Хэтер, 1998; История Татарстана: Учеб. пособие для осн. шк. (Рук. проекта и науч. ред. Б.Ф. Султанбеков). – Казань: ТаРИХ, 2001; Атлас к учебному пособию: «История Татарстана». – Казань: ТаРИХ, 2001; Султанбеков Б.Ф., Иванов А.А., Галлямова А.Г. История Татарстана: XX – начало XXI века. Учеб. для сред. Общеобразов. шк. 9 класс. – Казань: Хэтер, 2006; Фокеева И.М. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта основного общего образования по истории «Предмет «История татарского народа и Татарстана»». – Казань, 2006; Галлямова А.Г. Методические разработки к изучению истории Татарстана: программа, вопросы к зачету, тесты. – Казань: ПГПУ, 2008; Галлямова А.Г., Иванов А.А., Пискарев В.И., Султанбеков Б.Ф. История Татарстана и татарского народа. XX – начало XXI в.: Учеб. пособие для 11 кл. общеобразов. учреждений. – Казань: Хэтер, 2009; Программа курса «История Татарстана и татарского народа. XX – начало XXI в.»: 11 класс. – Казань: Хэтер, 2009; Галлямова А.Г., Гибадуллин М.М., Загидуллин И.К., Кабирова А.Ш. Программа курса «История татарского народа (XVIII – начало XXI в.) для 11 кл. с рус. яз. обучения». – Казань: Магариф, 2010.

⁴ Атлас Tartarika: История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня / Науч. рук. проекта: Р. Хакимов – Казань–М.–СПб.: Изд-во «Феерия», 2005; Татарстан: вехи истории. 1920–2010. / Науч. ред. Р.С. Хакимов; – Казань, 2010; Tatar history and civilization / Project director Halit Eren. – Istanbul: IRCICA, 2010.

страны. Вместе с тем в ее индустриальном развитии, как и в целом по стране, отчетливо проявились тенденции, свидетельствующие о том, что задачу коренной модернизации промышленности решить не удалось.

– Процесс ускоренной индустриальной трансформации региона, а также широкомасштабного раскрестьянивания по темпам развития существенно превышал среднесоюзные показатели. Развитие социальной инфраструктуры городов и сел республики не поспевало за переменами в ее хозяйственном развитии. В этой сфере республика отставала от среднесоюзных показателей по многим параметрам.

– Разительно менявшемуся экономическому облику республики соответствовали рост и развитие научных и образовательных учреждений, призванных обеспечивать научно-технический прогресс в народном хозяйстве, расширялись возможности для повышения общеобразовательного, культурного, профессионального уровня населения. Неуклонно росла доля татар, занятых в интеллектуальных и культурных сферах труда.

– Неприятие официальной политической риторики, отказ от участия от навязывавшихся пафосных форм социальной активности выражались в массовом эскапизме. Жизнь развивалась наперекор идеологии, регенирируя объективную логику человеческих отношений, устремлений. Вопреки идеологическим императивам в обществе осуществлялись попытки формирования горизонтальных связей без посредничества властей как в рамках культурно-нормативной системы, так и за ее пределами.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на расширенном заседании отдела новой и новейшей истории Татарстана и татарского народа Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук. Материалы диссертации использовались автором в преподавании курса отечественной истории и истории татарского народа на историческом, юридическом и социально-экономическом факультетах Казанского Государственного педагогического института.

Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях на 23 международных научных форумах, в том числе: тюркологической конференции (Казань, 1992); сессиях аграрного Симпозиума (Москва, 1994; Арзамас, 1996; Тамбов, 1998; Вологда, 2000; Калуга, 2002; Орел, 2004; Рязань, 2010); тюркологическом конгрессе (Уфа, 1997), конгрессе ориенталистов (Будапешт, 1997 г.), «Наследие Великой Победы», «Реформы и революции в России в XX веке» (Москва, 2000, 2001), конгрессах этнологов и антропологов (Нальчик, 2001; Омск, 2003), «Современное историческое исследование: горизонты новых возможностей» (Актюбинск-Казахстан, 2005), IV симпозиуме «Волго-уральские исследования» (Кютахья-Турция, 2006), семинаре Московского Центра Фонда Карнеги (Казань, 2010); 5 всероссийских, межрегиональных конференциях (Йошкар-Ола, 1998), (Самара, 2000), (Чебоксары, 2009), (Казань, 2010), (Ижевск, 2010), а также 12 республиканских, межвузовских, краеведческих (Казань, Альметьевск, Арск, Апастово), ежегодных институтских итоговых конференциях (1992–2010).

По теме диссертации опубликовано 96 работ, в том числе: 2 монографии, главы и разделы в 5 коллективных монографиях, статьи в 11 изданиях, рекомендованных ВАК, 4 учебных пособия в соавторстве, общим объемом 105 п.л.

Структура диссертации, состоящей из введения, четырех глав, заключения, списка использованных архивных фондов, источников и литературы, приложения, подчинена достижению цели и решению поставленных задач.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, дается оценка степени ее изученности, формулируются объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, обозначаются методика, структура источниковой базы, научная новизна и практическая значимость работы, а также приводятся общие сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – «Теоретико-методологические основы исследования, историография и источники» разделена на три параграфа.

В первом из них раскрывается *методология исследования*. В 1990–2000-е гг. в отечественной литературе появилось большое количество трудов, написанных по методологическим проблемам российского обществоведения, в которых систематизируется огромное «половодье» различных теоретических подходов к ним⁵. Можно согласиться с В.С. Павловым, который выделяет как наиболее популярные среди современных исследователей формационный, цивилизационный и модернизационный направления⁶.

Для актуализации поиска региональной тождественности мировому процессу, на мой взгляд, наиболее приемлема, успешно применявшаяся в мировой науке с середины прошлого века *теория модернизации*. В ее концепции заложен синтез универсализма и локальной специфики, учет различности векторов движения, их многообразности, признание ценности социального опыта каждого региона и отсутствия заданности и иерархичности изменений в различных областях развития общества, иными словами, применительно к изучению истории многофакторный подход.

Парадигма модернизации рассматривает социогенез в континууме позитивного динамизма и в основе опирается на похожую своим оптимизмом модель мирового развития, какую представляет теория формаций, но отличается от нее отсутствием жесткой генерализации движения человечества с имманентно присущим ему счастливым концом истории в виде коммунизма.

⁵ Брандт М.Ю., Ляшенко Л.М. Введение в историю: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1994; Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX в.: курс лекций. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – Вып. 1: Кризис историзма; Румянцева М.Ф. Теория истории: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2002; Селунская Н.Б. Проблемы методологии истории. – М.: Наука, 2003; Ретина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2004; Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания: учеб. пособие. – СПб.: Алетея, М.: ГУ ВШЭ, 2008 и др.

⁶ Павлов В.С. Методологические проблемы отечественной исторической науки // История и исторический процесс: Материалы научной конференции, посвященной памяти С.Б. Сеньюткина. – М., 2004. – С. 85–91.

Теория модернизации исходит из того, что в процессе осовременивания общества происходят кардинальные взаимосвязанные и взаимозависимые изменения в его экономической организации, социальной стратификации, ценностных представлениях и в повседневной жизни. Актуальность познавательных возможностей этой теории заключается в том, что лишь совокупность всех сторон развития общества, взятых в целостности, может дать адекватное понимание его состояния.

Коллектив авторов книги «Модернизация: зарубежный опыт и Россия» считают, что без модернизации невозможно по-настоящему решить ни одну из стоящих перед Россией проблем. В своем труде они четко вычленяют области модернизации в экономической, социальной, политической и духовной плоскостях⁷. В работе представлена обширная зарубежная литература по теории модернизации, раскрыты этапы ее развития, появление терминов «контрмодернизация», «антимодернизация», органическая и неорганическая модернизация.

Еще одна имеющая обобщающий характер книга «Модернизация в России и конфликт ценностей» проецирует теорию модернизации на цивилизационную специфику России. Авторы делают упор на социокультурном факторе, обуславливающем огромное число комбинаций, которые составляют суть и одновременно сложность изучения особенностей модернизации в той или иной стране⁸. Подробное изучение историографии проблемы модернизации в 1990-е гг. также было предпринято О.Л. Лейбовичем⁹, С.А. Панкратовым¹⁰.

Концепт модернизации среди других маркирующих развитие российского общества понятий широко обсуждался в связи с 80-летием Октябрьской революции, ее переоценкой в трансформационном процессе. В 1997–1998 гг. в Госдуме Российской Федерации при содействии Фонда Фридриха Эберта и Фонда «Альтернативы» был организован семинар «Россия в XX веке: революция, модернизация, трансформация (1917–1997 гг.)», материалы которого были опубликованы¹¹. По мнению многих участников семинара, в России, где отсутствует единая разделяемая всеми ценностная система, концепт модернизации может служить отправной точкой консенсуса в обсуждении проблем ее развития.

Однако не все ученые склонны видеть в понятии «модернизация» универсальный код для объяснения ретроспекции страны. Собственное видение преломления модернизационной теории в российской истории предлагает Л.В. Поляков¹². Проанализировав источники и составные части процесса модернизации через обращение к психоанализу, он предлагает выделить 4 его фазы в истории России, где советский период является третьим. Но, считая,

⁷ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков, В.П. Гутник, В.И. Кузнецов, А.Р. Белоусов, А.Н. Клепач. – М.: Агентство «Информатика», 1994.

⁸ Модернизация в России и конфликт ценностей (А.С. Ахизер, Н.Н. Козлова, С.Я. Матвеева, Э.А. Орлова, В.Г. Федотова, И.Г. Яковенко). – М., 1994. – С. 6.

⁹ Лейбович О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. – Пермь, 1996.

¹⁰ Панкратов С.А. Модернизация как исторический феномен: Учеб.-метод. пособие. – Волгоград, 1999.

¹¹ Россия в конце XX века: итоги и перспективы / Под ред. М. Воейкова и П. Шульце. – М.: Экономическая демократия, 1999.

¹² Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. – 1997. – № 3. – С. 5–15.

что понятие модернизации настраивает авторов рассматривать прогресс в стране под воздействием экзогенных факторов, он в качестве базисного параметра выдвинул как альтернативу модернизации деархаизацию, сосредоточившись на логике эндогенных факторов развития. Таким образом, Поляков как бы невольно лишает понятие модернизации универсального применения, по сути дела считая, что не каждую восходящую трансформацию можно именовать модернизацией.

В.А. Красильщиков, автор нескольких книг по теоретическим и конкретно-историческим проблемам модернизации¹³, наоборот, придает понятию слишком универсальный характер, подразумевая под ней любую радикальную смену способа производства; так, он вводит понятие неолитическая модернизация.

Многим исследователям свойственен аксиологический подход к модернизационным процессам. К примеру, В. Цапф настаивает на важности социальной составляющей в трансформационных процессах, претендующих именоваться модернизацией. По мнению В. Цапфа для ее успешного протекания важно повсеместное наличие гражданского общества и политической свободы, «где бы ни жили люди, важны не привилегированные районы, а мир, достойные его институты»¹⁴.

По этой же причине на условность использования понятия «модернизация» указывает В.Г. Федотова¹⁵. Признавая, что модернизация явилась конкретной формой реализации девелопментализма, связанного с всеобъемлющей устремленностью к развитию, она указывает на негарантированность удачи трансформации, возлагаемой на тренд «Модернизация», приводя в пример Россию с ее анклавами развития в виде Москвы и Санкт-Петербурга, диссонирующими с остальной территорией страны.

В.И. Пантин, В.В. Лапкин, признавая противоречия трансформационных процессов советского общества, считают, что в целом оно прогрессировало в русле модернизационных процессов, став в период реформ Хрущева–Косыгина впервые урбанизированным, индустриальным, стимулированным к более динамичному развитию с опорой уже на весьма существенную политическую и социальную дифференциацию¹⁶. Вместе с тем они признают, что процесс модернизации, представляющий как цепь своеобразных «революций сверху», оказывается неорганичным политической и социокультурной специфике России.

Теория модернизации как новая парадигма ретроспективных исследований в России стала центральной темой круглого стола, организованного Фондом раз-

¹³ Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М.: РОССПЭН, 1998; *Его же.* Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. – 1993. – № 7; *Его же.* «Превращение доктора Фауста». Развитие человека и экономический прогресс Запада. – М., 1994.

¹⁴ Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. – 1998. – № 8. – С. 24–25.

¹⁵ Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 180.

¹⁶ Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. – 1998. – № 2. – С. 47.

вития политического централизма в 2000 г.¹⁷ Заслуживает внимания идея, высказанная В.В. Шелохаевым, который видит в теории модернизации примирение, преемственность в развитии гуманитаристики России, синтетическую концепцию, позволяющую осмыслить «российский исторический процесс не как некую арифметическую сумму факторов, а как сложное алгебраическое единство противоположных тенденций развития»¹⁸.

Принятие теории модернизации в качестве научной парадигмы, правда, не избавляет отечественную историческую науку от различных оценок пройденного в советский период Россией пути. Так, Ю.Н. Козырев рассматривает социалистическую модернизацию как неофеодальную¹⁹, В.А. Красильщиков как капиталистическую²⁰. Ряд авторов считают, что в историческом развитии присутствуют и тупиковые модернизационные проекты. К таковым советский социализм относит А.Г. Вишневский²¹, О.Л. Лейбович²².

Беспрецедентный вклад в развитие теории модернизации внесли екатеринбургские историки во главе с В.В. Алексеевым. Ими выполнен ряд изданий, посвященных теоретическим и конкретно-историческим исследованиям модернизационных процессов²³.

На сегодняшний день наиболее полный системно-структурный анализ теории модернизации содержится в труде И.В. Побережникова «Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации»²⁴. Автор выявляет место модернизационной теории в ряду других моделей социальных изменений, разъясняя это понятие. Он рассматривает различные подходы к определению термина: дихотомическое, историческое, инструментальное, ментальное, цивилизационное. В работе рассмотрены также качественные и количественные критерии, позволяющие идентифицировать уровень и направление развития конкретного общества на пути модернизации: антимодернизация, контрмодернизация, постмодернизация. Побережников исследует собственно историю теории модернизации, ее политические и теоретические предпосылки, эволюцию школ этого учения с разбором классических трудов, обстоятельность которого, на мой взгляд, дает полное адекватное представление о вкладе зарубежных ученых. В работе

¹⁷ Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар // Вестник Фонда развития политического централизма. – 2001. – № 7(28) / Науч. ред. С.С. Сулакшин. – М.: ФРПЦ, 2001.

¹⁸ Шелохаев В.В. Трудности поиска национальной модели модернизации // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. – С. 42–43.

¹⁹ Козырев Ю. Социалистическая модернизация или агония неофеодализма // Полис. – 1993. – № 5. – С. 125.

²⁰ Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 31.

²¹ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998.

²² Лейбович О.Л. Указ. соч.

²³ Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации / Отв. ред. В.В. Алексеев – Екатеринбург: УрО РАН, УрГИ, 1998; Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений // Уральский исторический вестник. – № 5–6. – Екатеринбург: Академкнига, 2000; Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Под ред. В.В. Алексеева. – М.: Наука, 2000.

²⁴ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006.

также раскрыты субпроцессы модернизации, прикладное значение теории в раскрытии ее исторических типов, в том числе и российского.

Ценность екатеринбургской школы состоит в том, что она уделяет большое внимание региональной составляющей в изучении процессов российской модернизации, отмечая актуальность компаративных исследований в многочисленных регионах разноликот страны²⁵. В диссертации рассматривается вклад екатеринбургской школы в конкретно-исторические исследования в основном Урала и Сибири в контексте теории модернизации.

Концепт *регионализма* получил сегодня общественное признание в мировом масштабе, найдя практическое воплощение в Декларации Ассамблеи регионов Европы о регионализме, принятой 4 декабря 1996 г. в Базеле²⁶. Суть рецепции регионализма применительно к историческим исследованиям состоит не просто в инструментальном применении, как практическое необходимое ограничения их территориальными рамками. Она – в изменении познавательной парадигмы, обеспечивающей высокую степень адаптивности при погружении в разнообразие реально состоявшихся вариантов социальной трансформации на огромном противоречивом российском пространстве.

Синтез концептов модернизации и регионализма, исходящих из признания отсутствия монокаузальности социальных процессов и явлений, неоднозначности и значимости всех сторон социогенеза, их многообразия позволили сформировать необходимые теоретические предпосылки исследования.

Поскольку объектом исследования является национальный регион, важное значение имели и современные наработки в *теории национализма, национальных отношений*. Фундаментальное значение для понимания сути этнического фактора в трансформации общества в рассматриваемый период имеет классический труд Э. Геллнера «Нации и национализм»²⁷. Автор останавливается на различных дискурсах понятия «национальное» (государственное, этническое), эволюции взглядов на национализм, их соотношения с понятием модернизация. Видное место в разработке истории национальной политики в СССР занимают труды А. Каппеллера. Он раскрывает смысловые параметры советской национальной политики и практики²⁸.

Важное теоретическое значение в разработке национальной проблематики занимают коллективные труды по истории национальных отношений²⁹. Их ав-

²⁵ Алексеев В.В. Регион – этнос – культура: проблемы взаимодействия в XX веке // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. – М.: Наука, 1999; Алексеев В.В. От централизации к дезинтеграции // Россия на рубеже XXI века. Оглядываясь на век минувший. – М., 2000; Зубков К.И., Алексеев В.В., Побережников И.В. Региональная динамика модернизаций // Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века.

²⁶ Лисачев В.Н. Европейский регионализм (Из российского опыта) // Суверенитет Татарстана: позиция ученых / Науч. рук. М.Х. Хасанов. – Казань: Фэн, 2000. – С. 124.

²⁷ Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной. – М.: Прогресс, 1991; Национальное сознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. – М., 1994.

²⁸ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

²⁹ Национальная политика России. История и современность / С.В. Кулешов, Д.А. Аманжолова, О.В. Волобуев, В.А. Михайлов. – М.: Русский мир, 1997; Нации и национализм: Проблемно-темат. сб. / РАН ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед. / Отв. ред. вып. А.И. Миллер и др. – М., 1999; Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / Под общ. ред. А.Н. Сахарова, В.А. Михайлова. – М.: Наука, 1999; Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007.

торы, среди которых видные ученые А.Н. Сахаров, В.А. Тишков, Д. Хоскинг, Д.А. Аманжолова, Э.А. Баграмов, сконцентрировали свое внимание на теоретических и методологических проблемах развития России как многонационального государства. Актуальна выраженная Э.А. Баграмовым идея о необходимости реабилитации термина «национализм», о евразийстве как продуктивной концепции для формирования новой цивилизационной общности в России³⁰. Современная историография национализма и национального вопроса проанализирована в статье Д.А. Аманжоловой «Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии»³¹. В своих выводах Аманжолова делает резонный акцент на том, что проблема империи как истории и реальности остается предметом горячих дебатов и актуализирует многонациональность в качестве важного фактора в судьбе России.

Учет современных наработок в изучении теории модернизации, регионализма и национализма позволили по-новому взглянуть на прошлое Татарской республики и позиционировать опыт ее развития в общемировом контексте.

Во втором параграфе представлен историографический обзор литературы по конкретно-историческим проблемам послевоенных десятилетий, в котором четко выделяются советский и постсоветский периоды.

На первом этапе в общесоюзном масштабе была создана обширная литература, которая довольно детально проанализирована в историографических трудах³². В диссертации рассматриваются наиболее значимые достижения советской историографии по экономическому и культурному развитию страны, в основном подытоживающего характера.

В перестроечные годы появились работы, поднимавшие вопросы, еще вчера, казалось, совершенно недопустимые для широкого обсуждения, в которых отчетливо проявлялось негативное восприятие советской истории³³.

³⁰ Баграмов Э.А. Национальные идеи в евразийском пространстве // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. – С. 64–89.

³¹ Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // История сталинизма: Сб. ст. / Под ред. Н.А. Симония. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 321.

³² Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР: Историографический очерк. – М., 1971; Касьяненко В.И. Развитой социализм. Историография и методология. – М.: Мысль, 1976; Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Советский период. Вып. 1. – М., 1978; Ким М.П. Проблемы теории и истории реального социализма. – М., 1983; Актуальные проблемы истории развитого социализма в СССР / В.П. Наумов, С.Л. Сеньковский, И.Е. Воронжейкин. – М.: Мысль, 1984.

³³ Иного не дано: Перестройка: гласность, демократия, социализм. – М., 1988; Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления / Под общ. ред. В.В. Журавлева. – М.: Политиздат, 1988; Уроки горькие, но необходимые / Сост. В.С. Молдаван, А.Г. Гридчина. – М.: Мысль, 1988; Урок дает история / Под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Г.Л. Смирнова. – М.: Политиздат, 1989; Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе: перестройка экономики в СССР. – М.: АПН, 1989; Страницы истории советского общества. Факты. Проблемы. Люди / Под общ. ред. Кинкулькина А.Т. – М.: Изд-во полит. лит., 1989; Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об историческом пути КПСС. Поиски новых подходов. – М.: Изд-во полит. лит., 1990; Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / Под ред. В.В. Журавлева; сост. Н. М. Баранов. – М.: Изд-во полит. лит., 1991; Журавлев В.В., Баранов Н.М. Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. – М., 1991; Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? – М.: Моск. рабочий, 1992; На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. Н.Г. Журавлева. – М.: Изд-во полит. лит. 1990.

По мере того, как эмоционально-аффективная связь с ней стала ослабевать, актуализировался непредвзятый подход к ее изучению с новых концептуальных позиций. Постепенно отечественная историческая наука преодолевала сенсационную тональность и эпатажность в восприятии советского периода, освобождаясь в то же время от априорной схематичности. В ранней постсоветской историографии поднимались новые вопросы из самых различных сфер жизни советского общества второй половины 1940-х – 1990-х гг.³⁴. Среди работ обобщающего характера ранней постсоветской историографии выделяется серия «Россия: XX век» под общей редакцией Ю.Н. Афанасьева, в которой по-новому интерпретировались многие вопросы историографии советской истории, истории советского крестьянства, узловые моменты советского общества, но не было предложено некоей стройной зрелой концепции³⁵.

В 1990-е гг. был осуществлен огромный прорыв в отечественных исследованиях по советскому периоду, серьезный анализ которых был сделан директором Института Российской истории, академиком А.Н. Сахаровым³⁶. В свете кардинально изменившихся условий существования исторической науки и, прежде всего, самого общества, он обосновывает ее переходный характер. Выделяя и аргументируя основные направления в отечественной истории, осознавая их неоднозначность, А.Н. Сахаров видит в этом разнообразии выход из кризиса. «Не существует более какой-то одной избранной теории познания. Напротив, наиболее важные из них осваиваются в качестве инструментария познания; не существует какого-то одного избранного периода или региона, когда бы и где бы исторические разработки были взяты за образец. Напротив, сегодня российская наука стремится синтезировать все лучшее, что дала мировая историография»³⁷. В диссертации кратко анализируются труды, вышедшие после 1995 г., как обобщающие³⁸, так и по проблемам промышленной³⁹, аграрной⁴⁰, культурной⁴¹,

³⁴ Например: *Аксютин Ю.В., Волобуев О.В.* XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Изд-во полит. лит., 1991; *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. – Вильнюс-М., 1992; *Арбатова Г.А.* Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.): Свидетельство современника. – М.: Международ. отношения, 1991; *Балашиха В.А., Юрченко В.А.* Историография отечественной истории. 1917 – начало 90-х годов. – Саранск, Изд-во Мор.ГУ, 1994; *Баткин Л.М.* Возобновление истории: Размышления о политике и культуре. – М., 1991; *Бордюгов Г.А., Козлов В.А.* История и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. – М.: Политиздат, 1992; Двадцатый съезд КПСС и его исторические реальности / Под общ. ред. *Журавлева В.В.* – М.: Политиздат, 1991; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945–1964 гг. – М.: Россия молодая, 1993; *Сивохина Т.А., Зезина М.Р.* Апогей режима личной власти: «Оттепель». Поворот к неосталинизму: Общественно-политическая жизнь в СССР в середине 40-х – 60-е гг. – М.: Изд-во МГУ, 1993.

³⁵ Судьбы российского крестьянства / Под общ. ред. *Ю.Н. Афанасьева.* – М.: РГГУ, 1995; Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2-х т. / Под общ. ред. *Ю.Н. Афанасьева.* – М.: РГГУ, 1997. – Т. 2. Апогей и крах сталинизма.

³⁶ *Сахаров А.Н.* Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е гг. // История и историки. – 2002. – № 1. – <http://library.by/portalus/modules/rushistory>.

³⁷ *Сахаров А.Н.* Указ. ст. – С. 6.

³⁸ *Лихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

³⁹ *Сенявский А.С.* Российский город в 1960–1980-е годы. – М.: ИРИ РАН, 1995; *Сенявский А.С.* Особенности российской урбанизации; *Огуджиева А.Г.* Рост городов и городского населения; *Постников С.П., Яхно О.Н.* Формирование городского образа жизни // Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. – С. 72–88, 214–243; *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х годов. – М.: Мосгорархив, 1997; *Божарев Ю.Л.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980-е гг. – М.: Наука, 2007.

политической⁴², региональной⁴³ истории России по рассматриваемому в работе периоду, особое внимание уделяется выполненным в контексте теории модернизации и являющимся на сегодня «последним» словом в отечественной науке.

Комплексное изложение истории ТАССР рассматриваемого периода нашло в 3-х обобщающих трудах по истории Татарской АССР, в выходявших в преддверии юбилейных дат: 50-, 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летия со дня рождения Ленина, 40-, 50-, 60-летия со дня образования ТАССР сборниках статей, а также монографиях по истории областной коммунистической организации⁴⁴. Помимо коллективных трудов по ходу событий создавались авторские работы, комплексно освещавшие достижения республики в различных областях жизни республики⁴⁵. Значительный фактический материал содержится в работах руководителей республики⁴⁶.

⁴⁰ *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. – М., 2001; *Вербицкая О.М.* Российская деревня в 1945–1959 гг. (историко-демографический аспект) // Этот противоречивый XX век. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 298–316; *Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В.* Повинности российского крестьянства в 1939–1960-х гг. – Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни). – Вологда: Легия, 2010; *Их же.* Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. – М.: Либроком, 2009; *Их же.* Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни). – Вологда: Легия, 2009; *Их же.* Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни). – Вологда: Легия, 2008; *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. – М.: ИРИ РАН, 1996; *Кознова И.Е.* XX век в социальной памяти российского крестьянства. – М.: Институт философии РАН, 2000; *Ее же.* Российская модернизация XX века и крестьянская память // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: Сб. ст. Ч. 1 – Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2007. – С. 3–10; *Наухацкий В.В.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации. – Ростов н/Д.: Гефест, 1996; *Наухацкий В.В.* Модернизация сельского хозяйства и российская деревня, 1965–2000 гг. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2003; *Наухацкий В.В., Денисов Ю.П.* Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2009; *Наухацкий В.В., Кабанов А.Н.* Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965–1991 гг. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2005.

⁴¹ *Главацкий М.Е.* Интеллигенция России как исследовательская проблема: Историкографические этюды. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.

⁴² *Власть и оппозиция: российский политический процесс XX столетия.* / В.В. Журавлев – рук. проекта. – М.: РОССПЭН, 1995; *Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В.* Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформации власти: (1953–1964 гг.). – М.: Научная книга, 1999; *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2004.

⁴³ *Бронников А.А.* Современные методологические подходы в постсоветской историографии Сибири. www.asu.ru/files/documents/00000607.doc; *Моисеев Е.В.* Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (Исторический аспект). – М.: «Учебка» МисИС, 2004.

⁴⁴ *История Татарской АССР. Т. 2. С 1917 г. до наших дней.* / Редкол.: Х.Г. Гимади, Х.Х. Хасанов, М.К. Мухарьмова. – Казань: Таткнигоиздат, 1956; *История Татарской АССР* / Под ред. М.К. Мухарьмова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968; *История Татарской АССР* / Под ред. М.К. Мухарьмова. – Казань: Таткнигоиздат, 1980; *Татария на пути к коммунизму.* – Казань: Татар. кн. изд-во, 1965; *Татарская АССР в 1965 г.* / Под ред. М.К. Мухарьмова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1965; *Очерки истории партийной организации Татарии* / И.М. Лифшиц, Ш.Х. Хамматов, Н.И. Юдин и др. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1962; *Очерки истории партийной организации Татарии* / И.М. Лифшиц, А.А. Петрова, В.П. Худяков и др. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973.

⁴⁵ *Абрамов П.В.* Октябрьская революция и социалистическая индустриализация (Цифры и факты в помощь лекторам). – Казань: Знание, 1967; *Его же.* Татарская АССР: Экономико-географический очерк. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1960; *Абрамов П.В., Кладиев Н.Х., Шлаги-Муратов Ф.Г.* Наш край Татарстан. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1970; *Зайцев А.И.* Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет: Краткий историко-экономический очерк. – Казань: Таткнигоиздат, 1957; *Сергеда А.Ф.* Борьба трудящихся Татарии за выполнение послевоенной сталинской пятилетки (на правах рукописи). – Казань, 1950; *Газизов Ф.Г.* Хозяйственно-культурное строительство и бюджет ТАССР в послевоенные годы //

Важной составной частью советской историографии являются труды по истории промышленности и рабочего класса. Наиболее обстоятельный труд по послевоенной истории промышленности представляет монография В.Б. Токарева «Партийное руководство развитием промышленности автономных республик Среднего Поволжья»⁴⁷. Ценным в ней является сравнительный подход в индустриальном развитии поволжских автономных республик. Заметный вклад в изучение истории промышленного развития республики внесли У.Б. Белялов, Г.Л. Горник, Т.К. Сагитов, Ш.М. Валеев, Н.С. Пушкарев и др.⁴⁸ Среди работ, основанных на глубоком анализе данных текущих архивов статистических органов, предприятий, необходимо выделить работы экономиста К.И. Азизова и коллективные труды, выполненные под его руководством, в которых показаны многие негативные факторы в индустриальном развитии республики⁴⁹. В конце 1960-х гг. скрупулезный анализ структуры и специализации промышленности республики провела Средневолжская экспедиция географического факультета МГУ, отметившая транзитный характер большинства отраслей республики и неразвитость производственных связей между ними⁵⁰. Огромный вклад в освещение истории нефтяной промышленности Татарстана и страны внес С.Л. Князев, перу которого принадлежат 3 монографии. В них наряду с анализом огромного арсенала уникальных документов содержатся и его личные воспоминания как человека, чья трудовая карьера была связана с отраслью⁵¹. Еще одну книгу Князев не успел дописать, после его смерти отдельные ее фрагменты опубликовал Б.Ф. Султанбеков⁵².

Итоговый характер по промышленной истории и истории рабочего класса республики в советский период, а также по историографии проблемы имеет коллективная монография «Рабочий класс Татарии», в 8 и 9 главах которой

Ученые записки КФЭИ. – 1956, вып. 10; *Стариков В.Н.* Татарская АССР: Краеведческое пособие. – Казань: Изд-во КГУ, 1967.

⁴⁶ *Табеев Ф.А.* Экономика Татарии: итоги и перспективы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1972; *Его же.* Проблемы экономики сельского хозяйства Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975; *Его же.* На новых рубежах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976; *Его же.* Партия служит народу. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979.

⁴⁷ *Токарев В.Б.* Партийные организации во главе перестройки и совершенствования управления промышленностью и строительством в 1956–1961 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1963.

⁴⁸ *Меньшиков М.П.* Технический прогресс в промышленности Татарии. – Казань, 1956; *Белялов У.Б., Горник Г.Л., Сагитов Т.К.* Индустриальное развитие автономных республик Поволжья в VIII и IX пятилетках // История СССР. – 1976. – № 1; *Валеев Ш.М., Пушкарев Н.С.* Производственная активность рабочих. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975; *Воронин Ю.М., Петров А.А., Цитрин Л.Н.* Курсом научно-технического прогресса. – Казань, 1980; *Белялов У.Б.* Ленинская национальная политика КПСС и развитие социалистической индустрии в Татарии. – Казань, 1982; *Проблемы истории рабочего класса Татарии / Редколлегия: З.И. Гильманов, К.А. Назипова, Т.И. Славко, Ю.И. Смыков.* – Казань, 1984.

⁴⁹ *Азизов К.И.* Промышленность Татарии и пути повышения ее эффективности. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973; *Его же.* Эффективность использования материальных и трудовых ресурсов в промышленности Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977; *Его же.* НОТ на промышленных предприятиях Татарии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979; *Трудовые ресурсы Татарской АССР и пути рационального их использования в свете решений XXVI съезда КПСС.* Респ. науч. конф. Тезисы докладов / Отв. ред. *К.И. Азизов.* – Казань: КФЭИ, 1983.

⁵⁰ Промышленность Татарской АССР (современное состояние и основные направления развития) / Науч. ред. *Н.Я. Ковальская.* – М., 1969.

⁵¹ *Князев С.Л.* Нефть Татарии: страницы истории. – Казань: Таткнигоиздат, 1981; *Его же.* Нефть Татарии: путь к большому будущему. – Казань: Таткнигоиздат, 1984; *Его же.* Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы. – Казань: Таткнигоиздат, 1990.

⁵² Нефть – дело всей его жизни / Авт.-сост. *Б.Ф. Султанбеков.* – Казань, 2007.

рассмотрен период 1945–1980-х гг. История развития промышленности находит свое отражение и во втором томе «Истории Казани», вышедшей в годы перестройки⁵³. В ней уже нет обязательных для советской исторической литературы политических клише, смелее, хотя и фрагментарно показываются негативные моменты, освещающие изменения в городской инфраструктуре.

История аграрного развития и крестьянства Татарстана в изучаемый период представлена трудами Е.Г. Матвеевой, З.С. Пуцковой, А.Р. Шайдуллина, М.И. Куркина, В.В. Кузьмина⁵⁴. Наиболее значимым достижением республиканской литературы по аграрной тематике является коллективная монография «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии», в которой были проанализированы все созданные на тот момент по аграрной истории республики работы⁵⁵. Итоги ее изучения в советский период были освещены в совместном докладе ведущих ученых республики на XXI сессии Всесоюзного аграрного симпозиума, состоявшейся в 1986 г. в Казани⁵⁶. Наиболее адекватное и глубокое отражение аграрная сфера республики нашла в трудах известного в республике экономиста-аграрника М.И. Куркина и других ученых-экономистов⁵⁷.

Тема общественно-политической жизни республики, социокультурного развития, национальных отношений наибольшее отражение нашла в литературе по отдельным отраслям культуры⁵⁸.

Созданные в советский период наработки историков комплексно проанализированы в историографических статьях Х.Г. Гимади, М.К. Мухарьмова, А.Л. Литвина, З.И. Гильманова, Ю.И. Смыкова⁵⁹.

⁵³ История Казани. Книга II / Редколлегия: З.И. Гильманов, А.М. Залялов, М.К. Мухарьмов, К.А. Назипова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991.

⁵⁴ Матвеева Е.Г. Крестьянство Татарии в период развитого социализма (1959–1975 годы). – Казань: Изд-во КГУ, 1980; Шайдуллин А.Р., Юдин И.Н. Борьба Татарской партийной организации за крутой подъем сельского хозяйства (1953–1959 гг.) // Ученые записки КГУ. – Т. 120. – Кн. 1. – 1960; Пуцкова З.С. Деятельность партийных организаций по развитию материально-технической базы сельского хозяйства Среднего Поволжья (Историография вопроса); Матвеева Е.Г. Изучение трудовой активности крестьянства Среднего Поволжья периода развитого социализма; Бакирова Д.Д. Село: расширяя горизонты науки. Очерки о внедрении в сельскохозяйственное производство Татарской АССР достижений науки и передового опыта. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1981; Кузьмин В.В. К вопросу о социально-профессиональной структуре татарского советского крестьянства // Татария в прошлом и настоящем. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. – С. 48–55.

⁵⁵ Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии / Дюбанов П.М., Залялов А.М., Куркин М.И., Пуцкова З.С. – Казань: Изд-во КГУ, 1970.

⁵⁶ Итоги и задачи изучения истории крестьянства Татарии в свете решений XXVII съезда КПСС / Я.Г. Абдуллин, З.И. Гильманов, А.М. Залялов, Ю.И. Смыков // XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. – Казань, 1986. – С. 10–13.

⁵⁷ Куркин М.И. МТС – решающая сила колхозного производства. – Казань, 1956; Его же. Обновление села. Село: дела и проблемы. – Казань: Таткнигоиздат, 1986; Его же. Оплата труда в колхозах и совхозах – основа интенсификации земледелия. – Казань, 1968; Куркин М.И., Шашкин Н.Ф., Зезюлин И.Д. Материальные и моральные стимулы в колхозах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1969; Труд в колхозах и пути повышения его эффективности / Под ред. М.И. Куркина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968.

⁵⁸ См., например: Гафуров В.З., Миштахов З.З. Развитие полиграфии и печати в Татарии. – Казань: Изд-во КГУ, 1977; Айдаров С.С. Архитектурное наследие Казани. – Казань, 1978; Валеев М.Ф. К вершинам науки в Татарии. – М.: Сов. Россия, 1975; Илялова И. Театр им. Камала. Очерк истории: исследование. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986.

⁵⁹ Гимади Х.Г. Об изучении истории Татарской АССР за 40 лет. Краткий обзор // Известия КФАН. Серия гуманитарных наук. Вып. 2. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – С. 28–41; Мухарьмов М.К., Смыков Ю.И. О научной разработке истории коммунистического строительства в Татарии // Татария на пути к коммунизму. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1965. – С. 5–27; Мухарьмов М., Литвин А. Историки Татарии и

Признавая фактографическое значение трудов исследователей, работавших в рамках коммунистической идеологии, необходимо отметить общепризнанную сегодня позицию, что они не могли воссоздать адекватную ретроспекцию советского общества. Логическая канва в них выстраивалась в соответствии с задачей, ответ на которую был заранее известен: колоссальный рост индустриальных мощностей в сочетании с укрепляющейся на основе колхозов и совхозов аграрной экономики в советский период должен был гарантировать столь же масштабные темпы положительной социодинамики, в том числе и культурного развития, как страны в целом, так и отдельных ее регионов и народов, населяющих их.

Параллельно с советской историографией история ТАССР освещалась и в зарубежных изданиях. Среди них наиболее обстоятельный труд был создан Т. Давлетшиным «Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики». Опубликованная в 1974 г. в Лондоне книга, по признанию научной общественности, не имела в то время аналогов по глубине раскрытия советской истории Татарстана. Но хронологически она захватывает лишь начало рассматриваемого в диссертации временного отрезка.

В постсоветский период основное внимание в гуманитарных исследованиях было сконцентрировано на национальной проблематике. Особое внимание общественности привлекали труды И.Р. Тагирова, Р.С. Хакимова, Д.М. Исхакова, И.Л. Измайлова, Р.Ф. Мухаметдинова, в которых послевоенные десятилетия характеризовались фактически как время этнической маргинализации⁶⁰.

Вопросы экономического и культурного развития республики в послевоенные десятилетия как критическая аргументация несовершенства национально-региональной политики освещены в работах экс-президента М.Ш. Шаймиева, написанных в период борьбы за суверенитет⁶¹. На рассматриваемом в диссер-

их труды // Коммунист Татарии. – 1967. – № 12. – С. 78–82; Мухарямов М.К., Гильманов З.И. Развитие исторической науки в ИЯЛИ КФАН СССР (1946–1975 гг.) // Татария в прошлом и настоящем. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. – С. 3–21; Мухарямов М.К. Основные направления деятельности Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР // Развитие гуманитарных наук в Татарии. – Казань, 1977. – С. 3–22.

⁶⁰ См., например, Измайлов И.Л. Оценка булгарского периода в татарской истории: научные концепции и общественное сознание // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – С. 57–75; Исхаков Д.М. Научная интеллигенция и национальное самосознание татар. (1940–1990-е гг.) // Татарский путь: права народа и политкорректность. – Казань: Магариф, 2003. – С. 129–136; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Урок полутраумной истории // Татарстан. – 1995. – № 9–10. – С. 102–111; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Айсберги прошлого // Tatarica (Библиотека журнала «Панорама-Форум»). – Казань, 1992. – С. 20–26; Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань: Таткнигоиздат, 1999; Мухаметдинов Р.Ф. Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991–2006 гг.). – Казань, 2007; Хакимов Р.С. Кто ты, татарин? – Восточный экспресс. – 2002. – № 17, 18.

⁶¹ Шаймиев М.Ш. Необходима ясная концепция: Выступление на XXVIII съезде КПСС 10 июля 1990 г.; О суверенитете Татарстана; О текущем моменте: Выступление Председателя Верховного Совета Татарской АССР М.Ш. Шаймиева на III сессии Верховного Совета республики 10 декабря 1990 г.; Мы договор должны подписать самостоятельно: Выступление Председателя Верховного Совета ТАССР М.Ш. Шаймиева на II сессии Верховного Совета ТАССР 12 созыва 29 августа 1990 г.; Восстановить историческую справедливость; Мы должны быть с Россией на равных; Суверенитет – не для раскола; О проекте договора «О Союзе суверенных государств»; Россия тоже должна меняться; Вопрос суверенитета – дело нашего народа; Наша позиция остается неизменной, но суверенитет Республики Татарстан не будет иметь национальной окраски // Татарстан – прогресс через стабильность: Избранные статьи, выступления, интервью, материалы пресс-конференций, приветствия (1990–1992 годы). Кн. 1. – Казань: Идел-Пресс,

тации периоде останавливается и Э.Р. Тагиров в книге «Народ в пути. История Татарстана в контексте мировой цивилизации», где представлена в цивилизационном русле история татар с древнейших времен и до наших дней. Он отмечает негативное влияние на развитие республики жесткой советской системы ранжирования регионов⁶².

Среди публикаций не местных исследователей, писавших в постсоветское время о Татарской республике, нельзя не отметить А. Судьина⁶³ и Жан-Робера Равио⁶⁴. В их статьях, охватывающих широкие хронологические рамки, изложены аргументированные и вполне точные характеристики рассматриваемого в диссертации периода в истории Татарстана как административной единицы СССР, имеющей свою специфику.

Конкретно-исторических исследований, созданных в постсоветский период по отдельным направлениям истории республики в послевоенные десятилетия весьма немного. Заслуживают внимания труды К.С. Идиатуллиной и Б.Ф. Султанбекова, раскрывающие проблему эволюции политической элиты, властных структур республики⁶⁵; Р.Р. Ибрагимов, с исчерпывающей полнотой рассмотревшего отношения власти и религии⁶⁶. В русле принятых сегодня оценок рассмотрено промышленное развитие ТАССР во второй половине XX в. в статьях С.Г. Белова, К.Ф. Фасхутдинова, Ф.Н. Шершукловой, А.М. Калимуллина⁶⁷. Отдельные отрасли культуры с современных позиций рассматриваются в трудах Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, Ю.Г. Нигматуллиной, Р.Б. Халлехамитова⁶⁸. Заслуживает внимания и первая обстоятельная работа по историографии А.Ш. Кабировой, в которой проанализированы с новых методологических подходов просчеты и достижения историков республики в изучении советского периода ее истории⁶⁹. К сожалению, анализ ею доведен только до 1950 г. Изучаемый период

2001. – С. 20–22, 29–33, 66–68, 134–136, 157–161, 164–166, 173–178, 179–186, 193–197.

⁶² Тагиров Э.Р. Татарстан: национально-государственные интересы. – Казань: Изд-во КФЭИ, 1996.

⁶³ Судьин А. Республика Татарстан в государственной структуре России // Этнический национализм и государственное строительство. – М.: ИВ РАН – Наталис, 2001. – С. 178–231.

⁶⁴ Равио Ж.Р. Типы национализма, общество и политика в Татарстане // Полис. – 1992. – № 5–6. – С. 42–58.

⁶⁵ Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство: пути эволюции. – Казань: Карпол, 1997; Султанбеков Б.Ф. Татарстан. XX век. Личности. События. Документы. – Казань: ТАРИХ, 2003.

⁶⁶ Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. – Казань: Изд-во КГУ, 2005.

⁶⁷ Белов С.Г. Промышленность Татарстана: результаты научно-технической революции (1950–1980 гг.); Кризисные явления в промышленном комплексе Татарстана (1985–1990 гг.) // Из истории Татарстана и татарского народа: Сборник статей молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ. Вып. 1. – Казань: Фэн, 2003. – С. 25–38; Фасхутдинов К.Ф. Промышленность Республики Татарстан в 50–90-е гг. XX в.; Шершуклова Ф.Н. Развитие строительной индустрии Татарстана (60–70-е гг.); Калимуллин А.М. Индустриальное развитие в контексте экологической истории Татарстана // Историк и время: проблемы социально-экономического и политического развития: Сб. науч. статей и сообщений. – Казань, 2003. – С. 43–52, 57–63.

⁶⁸ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана. – Казань: Фэн, 1995; Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997; Ее же. «Западный модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. – Казань: Фэн, 2002; Сайдашева З.Н. Татарская музыка: история и современность. – Казань: Идель-Пресс, 2008; Саттарова А.М. Современная татарская драматургия в 1985–2000 гг.: концепция эпохи и героя. – Казань: Gumanitara, 2003; Халлехамитов Р. Амирхан Еники: инакомыслие и власть // Наука и школа. – 2001. – № 5–6. – С. 89–91; Его же. Национальная интеллигенция и проблемы образования (1944–1960 гг.) // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 5. – С. 49–55.

⁶⁹ Кабирова А.Ш. Историография советского периода истории Татарстана (1917–1950 гг.). – Казань: ИИ АН РТ, 2008.

нашел отражение и в диссертациях, анализируемых в тексте реферируемой работы⁷⁰.

Завершая анализ историографии, автор считает необходимым отметить, что в работе не ставилась цель дать интерпретацию каждого тематически релевантного труда, особенно в российском масштабе. Важно было лишь реконструировать основные тенденции развития новой исследовательской парадигмы, проецируемой на рассматриваемые проблемы.

В третьем параграфе анализируется *источниковая база* исследования, широта темы которого требовала привлечения огромного арсенала опубликованных и неопубликованных материалов.

В советское время на постоянной основе публиковалась значительная часть документов центральных органов власти директивного характера, которые, несмотря на то, что прошли тщательную идеологическую фильтрацию, дают последовательное представление о политических решениях в различных областях хозяйственной и культурной жизни страны⁷¹.

В республике в советский период также изданы сборники документов, отражающие как деятельность органов власти в различных сферах экономики и культуры⁷², так и тематические, посвященные отдельным отраслям хозяйственной и духовной жизни⁷³. Призванные отвечать принципу идеологической «чистоты», они отражали лишь позитивные моменты, иногда не вполне соответствовавшие действительности. Поэтому обращение к ним современных историков для поиска нужной информации малоэффективно.

В постсоветский период в Республике Татарстан уже проделана большая работа по изданию и популяризации документов советской эпохи, но пока она имеет большей частью лапидарный характер. Исключение составляет «История Казани в документах и материалах. XX век»⁷⁴. Книга выделяется своей основательностью, глубиной и широтой охвата проблем, новым концептуальным подходом, позволившим всесторонне осветить историю столицы республики, в том числе и в рассматриваемый период.

⁷⁰ Салимов А.М. Социально-этнические процессы на юго-востоке Татарстана в период разработки и освоения месторождений нефти (1939–1959 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2003; Даутова Р.В. Становление и развитие телевидения в Татарстане (вторая половина 1950-х–1985 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004; Хакимов Ш.В. Деятельность партийной организации Татарии по руководству художественной культурой (1966–1985 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1989; Халпехамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008 и др.

⁷¹ КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9, испр., доп. – М.: Политиздат, 1986–1987; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1979.

⁷² Заседания Верховного Совета Татарской АССР за 1946–1986 гг. – Казань, 1947–1987; Партийная организация Татарии в цифрах и документах (1917–1977 гг.): Сборник статистических материалов и документов / Отв. ред. И.Н. Юдин. – Казань: Таткнигоиздат, 1978; Деятельность Советов Татарии (1917–1978 гг.). Документы и материалы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983; Комсомол Татарии в цифрах и фактах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974.

⁷³ Промышленность и рабочий класс Татарии (1946–1980): Документы и материалы. – Казань, 1986; Мы приходим к победе коммунистического труда. Сборник документов и материалов о движении за коммунистический труд в ТАССР / Сост. М.Б. Кочурова. – Казань, 1964; Нефть, газ и нефтехимия Татарии: В 2 т. / Под ред. С.Л. Книзева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978–1979; Культурное строительство в Татарии (1941–1970): Документы и материалы / Под ред. М.К. Мухарьмова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976.

⁷⁴ История Казани в документах и материалах. XX век / Под ред. Р.У. Амирханова. – Казань: Магариф, 2004.

Богатое документальное отображение нашла нефтяная отрасль в публикациях С.Л. Князева и М.К. Гиниатуллина, долгие годы проработавших в ней и не понаслышке знавших, какой ценой добывалось «черное золото» страны⁷⁵.

История промышленного развития республики нашла отображение и в опубликованной в постсоветское время литературе мемуарного характера⁷⁶. Весьма ценный материал о социальной инфраструктуре Казани, жизни казанского студенчества, шестидесятниках содержится в воспоминаниях коллег видного хозяйственного руководителя г. Казани и республики в 1950–1960-е гг. П.Д. Тунакова, опубликованных в честь его 90-летия; мемуарах стоявшего у истоков создания современной сферы бытового обслуживания в республике Председателя Национального банка РТ Е.Б. Богачева⁷⁷.

Общественно-политическая ситуация, национальная политика, культурное развитие Татарстана в рассматриваемый период также нашли свое отражение в документальных публикациях, наиболее обстоятельное – на страницах журнала «Гасырлар авазы = Эхо веков»⁷⁸.

Колоритные сюжеты общественно-политической и социально-культурной ситуации в республике представлены и в мемуарной литературе. Наибольший резонанс имела книга воспоминаний К.Ф. Фасеева, видного политического деятеля ТАССР времен политической «оттепели»⁷⁹. Целый ряд мемуарной литературы, отличающейся интересным языком изложения, создан писателями, учеными-гуманитариями республики⁸⁰. В ней содержатся подробности

⁷⁵ Нефть и газ Республики Татарстан. Сборник документов, цифр и материалов. В 3 т. / Отв. ред. С.Л. Князев. – М.: Недра, 1993; *Гиниатуллин М.К.* Два миллиарда тонн: выдающееся достижение или грубое насилие? – Казань: Центр-Пресс, 2006.

⁷⁶ *Якупова В.* 100 историй о суверенитете. – Казань: Идел-Пресс, 2000; *Сабиров М.Г.* Три поры. – Казань: Идел-Пресс, 2006; *Строители нефтяного края* / Гл. ред. М.Г. Сабиров. – Казань: Слово, 2008.

⁷⁷ Таким он запомнился. К 90-летию П.Д. Тунакова / Под общ. ред. А.Я. Абдошева. – Казань: КГАСА, 1999; *Богачев Е.* Прямая речь. Личное дело. От первого лица. – Казань, 2001.

⁷⁸ *Пискарев В. Р.* Ильяды против «танковой политики» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 1996. – № 1–2. – С. 186–199; *Документы актуальные и сейчас* // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 1996. – № 1–2; *Измайлов И.* «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 1996. – № 3–4. – С. 96–100; *Пискарев В., Султанбеков Б., Гибадуллина Р.* «Этот учебник не выдерживает большевистской критики» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 1997. – № 1–2. – С. 81–111; *Галиуллина Д.* Обсуждение некоторых аспектов истории татарского народа на кафедре истории СССР КГУ во второй половине 1940-х гг. // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2004. – № 2. – С. 26–28; *Валеев Р.* «По материалам значится националистом» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2004. – № 2. – С. 184–192; *Галлямова А.Г.* У нас чрезвычайно редко затеваются споры, дискуссии (В.М. Дьяконов в общественно-политической жизни Татарстана послевоенного периода) // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2006. – № 2. – С. 100–104; *Ее же.* «В ТАССР нет и духа от ленинской национальной политики» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2007. – № 1. – С. 94–98; *Ее же.* Ш. Маннур: «... Нам кажется, что права автономных республик за последние 25 лет все больше и больше свертываются» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2007. – № 2. – С. 77–81; *Ее же.* «В почтовых ящиках Казани обнаружено 35 писем буржуазно-националистического содержания» // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2010. – № 1–2. – С. 156–159; *Ее же.* «Карикатура ... с немарксистских позиций толкует сущность ревизионизма» (Отчеты Главлита ТАССР периода «оттепели») // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* – 2010. – № 2. – С. 149–152.

⁷⁹ *Фасеев К.* Вспоминая прошедшее. – Казань: Изд-во КГУ, 1999.

⁸⁰ *Галиуллин Т.* Дети своего времени. Воспоминания и размышления. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993 (на татарском языке); *Еники А.* Перед закатами: Публицистические статьи. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1996; *Миңнуллин Ф.М.* Топор в руках злонамеренных. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1994 (на татарском языке); *Гильзов А.* Давайте помолнимся: Роман-воспоминание. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997; *Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Золотое яблоко истины // Казань. – 1995; *Шамов С.* Мелодии судьбы народа. – Казань: Изд-во КГУ, 2004; *Султанбеков Б.Ф.* Мидхат Мухарямов: каким я его помню // *История в лицах.* – Казань:

взаимоотношений власти и интеллигенции, смелая критика руководителей республики, дается уникальная характеристика нравов местного истеблишмента.

Аграрная тематика нашла богатое отражение в книгах мемуарного характера: легендарного председателя колхоза-миллионера Ф.А. Галиева, бывшего министра сельского хозяйства ТАССР (1959–1962 гг.) У.А. Биктимирова, бывшего партийно-хозяйственного деятеля Ф.А. Садыкова, видного государственного деятеля РТ Р.Ф. Муратова⁸¹. В них имеются интересные сведения о тяжелом послевоенном десятилетии (голод, нищета деревни), займы, «кукурузная эпопея», судьба неперспективных сел, взаимоотношения колхозов с государственными учреждениями и организациями.

Особое место в комплексе опубликованных источников занимают официальные публикации Статистических управлений ТАССР, РСФСР, СССР. Анализ содержащихся в них данных затруднен слабой сопоставимостью между собой. Тем не менее, они вполне репрезентативны и позволяют выявить динамику трансформации, доминировавшие тенденции. Особенно ценными явились тематические сборники, вышедшие в период перестройки и содержащие сведения, которые отсутствовали в сборниках, выходявших до 1985 г. (обеспеченность населения жильем, его качество, наличие домашних телефонов, автомобилей в личной собственности, а также текучесть кадров, потери рабочего времени, изменение уровня фондоотдачи и др.). К публикациям статистических органов примыкают и справочники экономико-географического характера, результаты этносоциологических исследований, насыщенные цифровыми показателями⁸².

Среди изученных опубликованных источников наибольший массив представляют материалы периодической печати⁸³, которые не равнозначны по своему содержанию. В советское время как гуманитарная наука, так и журналистика были под идеологическим «колпаком», что снижает ее качество как источника. Отражение советского прошлого в печати второй половины 1980-х гг. было богатым, но отличалось эмоциональными оценками, причем основное

Татар. кн. изд-во, 1997; И.Р. Тагиров: личность и дела // Татарстан. XX век, Личности, события, документы. Личности: книга для учителя. – Казань: ТаРИХ, 2003. Книга первая: Личности; Памяти З.И. Гильманова: Сб. воспоминаний и ст. – Казань: Мастер Лайн, 2000; Памяти М.К. Мухарьямова: Сб. воспоминаний и ст. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995.

⁸¹ Галиев Ф.А. Судьба хлеба. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987; Биктимиров У.А. Ничейная земля. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992; Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996; Садыков Ф. Не обрывать корни. – Казань, 2001.

⁸² Географическая характеристика административных районов Татарской АССР / Под ред. С.Г. Батыева, А.В. Ступашина. – Казань: Изд-во КГУ, 1972; Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР / Редколлегия: Ю.В. Арутюнян (отв. ред.), Л.М. Дробничева, О.И. Шкарлатин. – М.: Наука, 1973; Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. – Казань: Татар. обл. правление всесоюзного эконом. общества, 1990; Татары и Татарстан. Справочник / Сост. Мухаметшин Р.М. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993; Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане (Экономико-географический справочник). – Казань: Таткнигоиздат, 1994; Татары и Татарстан в XX – начале XXI веков (этностатистика) / Сост. Исхаков Д.М., Давлетшина Г.Ф. – Казань: ИИ АН РТ, 2007; Биктимиров Н.М. Этнодемографическое развитие населения Республики Татарстан в XX веке. – Казань: РИЦ «Школа», 2008.

⁸³ Газеты: «Советская Татария», Социалистик Татарстан», «Вечерняя Казань», «Восточный экспресс», «Комсомолец Татарии», «Звезда Поволжья»; журналы «Коммунист Татарии» («Татарстан»), «Идель», «Гасырлар авазы = Эхо веков», «Казан утлары», «Ab irregio». Были просмотрены также районные газеты Альметьевска («Знамя труда») и Набережных Челнов («Знамя коммунизма»), поскольку здесь происходили наиболее интенсивные в республике процессы модернизации.

внимание в публикациях было сосредоточено на стрессовых политических событиях начала XX в., борьбе вокруг национального вопроса, репрессиях. Но в любом случае ценность материалов печати в том, что они сохранили событийную хронику, дух времени, хотя не без лакировки и политической тенденциозности.

Основу исследования составили неопубликованные документы Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского Государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного архива экономики (РГАЭ), а также Центрального Государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Архива МВД РТ, Альметьевского районного архива и Государственного Объединенного музея РТ.

В РГАСПИ были изучены дела в основном двух фондов: Управления по проверке партийных органов (№ 17) и Бюро ЦК КПСС по РСФСР (№. 556) за 1946–1958 гг. В них прослеживается политика Центра по отношению к республике. Наибольший интерес представляют протоколы заседаний бюро, на которых обсуждались отчеты и информации председателей бюро по Татарстану, докладные записки уполномоченных и инспекторов ЦК ВКП(б), выезжавших с проверкой положения дел в регионе. В РГАНИ также были изучены дела фонда Бюро ЦК КПСС по РСФСР (№ 5), но по более позднему периоду: 1958–1962 гг. В работе проанализированы наиболее информативные документы, выявленные в РГАСПИ и РГАНИ.

В ГАРФе были изучены материалы 11 фондов. Наибольшее внимание было уделено фонду Управления делами Совета Министров РСФСР (№ А-259): в особенности материалам переписки Совета Министров ТАССР с центральными государственными органами с 1946 по 1984 г. В них найдены документы, проясняющие ситуацию в работе отдельных предприятий промышленности, строительства, сельского хозяйства. Богатая информация о просчетах, трудностях, неполадках в различных отраслях экономики и культуры республики, ставших предметом разбирательства официальных органов, обнаружена в фондах Комиссии советского (государственного) контроля РСФСР (№ А-340, 1958–1972 гг., Министерства госконтроля СССР (№ Р-8300, 1-я половина 1950-х гг.), Комитета народного контроля СССР (№. Р-9477, 1957–1962 гг.)

В ГАРФе были также проанализированы материалы фонда ВЦСПС (№ Р-5451) за 1955–1970-е гг., в которых нашли отражение меры по активизации творческой активности рабочего класса. В фонде отдела писем Совета Министров СССР (№ Р-5446) удалось обнаружить несколько писем с жалобами жителей республики на продовольственное снабжение, различные неполадки в городском хозяйстве, а большей частью – на жилищные условия. Уникальные сведения о социальной инфраструктуре г. Казани и республики в 1950-е гг. были найдены в фонде отдела городских и инженерных сооружений Госстроя РСФСР (№ А-150). Ряд содержательных дел, касающихся плановой

миграции населения, был изучен в фонде Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР (№ А-327).

Ценную информацию по реализации политики относительно национальных школ удалось извлечь из фонда Министерства просвещения РСФСР (№ А-2306). В фонде Госарбитража при Совете Министров РСФСР (№ А-461) обнаружена докладная прокуратуры РСФСР, показывающая специфику проходившего в республике процесса реабилитации. Особое значение для изучения идеологической и культурной сфер жизнедеятельности общества имело изучение годовых отчетов Главлита ТАССР с 1946 по 1973 г. в фонде Главлита СССР (№ Р-9425).

В РГАЭ были проанализированы материалы Учреждения руководства по переселению в СССР (№ Р-5675), содержащие уникальные сведения, связанные с затоплением земель в республике в связи со строительством Куйбышевского водохранилища. В фонде Совета по делам колхозов (№ Р-9476) удалось найти интересные данные о выселении крестьян и лишении их приусадебных участков в 1949 г. в связи с выполнением Указа о тунеядстве. В фонде (№ Р-399) Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС) за 1960–1985 гг., обнаружены сведения, позволяющие сравнить уровень экономического развития ТАССР с другими областями и автономными республиками Поволжья.

Основная работа по накоплению необходимых источников проводилась в республиканских архивах. Среди них первостепенную роль играют документы фонда Татарского обкома КПСС (№ 15) Центрального Государственного архива социально-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). В силу того, что реальная власть во всех сферах жизнедеятельности республики осуществлялась через его деятельность, фонд содержит разностороннюю обширную делопроизводственную документацию. Это и стенограммы областных партийных конференций, пленумов обкома КПСС, собраний партийно-хозяйственного актива, и протоколы заседаний бюро обкома, а также подготовительные материалы к ним – информации с мест, докладные записки в ЦК КПСС, ответы на его запросы. В этом фонде выявлена и основная масса источников личного происхождения, т.е. письменные апелляции к властям по самым различным вопросам.

Трудно выделить приоритетные направления поиска и находок в них. Фонд богат выступлениями и письменными документами районных руководителей, директоров заводов и фабрик, где ставились вопросы региональной политики, ведомственности, параллелизма в руководящих структурах. Большую ценность представляют справки КГБ о хищениях, воровстве, казнокрадстве на промышленных предприятиях, включая военно-промышленный комплекс, о забастовках рабочих в республике. Интересная информация содержится в письмах граждан о состоянии городов и сел республики. Автором диссертации обнаружены важные документы о гонениях на науку и ученых, второй волне репрессий республики в послевоенные годы, оппозиционной активности студентов различных казанских вузов, распространении в столице республики листовок, существовании неформальной группы татарской интеллигенции.

Многосторонний характер имеют и материалы Казанского горкома КПСС (№ 26), в изучении которого внимание было сосредоточено на теме развития промышленности, в особенности относившейся к ВПК, и социальной инфраструктуры г. Казани.

В ЦГА ИПД РТ были также изучены материалы Бауманского райкома КПСС г. Казани (Ф. 19), под идеологическим контролем которого находились все учреждения и организации центра столицы республики. На партийных собраниях, конференциях Бауманского района осуществлялись все важнейшие «разборки» творческой интеллигенции в период установления жесткого идеологического диктата, наиболее бурные дискуссии во время «оттепели». Ряд интересных сведений по урбанизации нефтяного региона был получен при ознакомлении с фондом Альметьевского райкома КПСС (№ 273).

В процессе сбора материала были изучены и материалы нескольких фондов Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), но они носили дополнительный характер, поскольку системная работа по поиску источников была проведена в ЦГА ИПД РТ. Нередко материалы фондов НА РТ дублировали ранее обнаруженные в ЦГА ИПД РТ. В НА РТ наибольший интерес представлял фонд Совета Министров ТАССР (№ Р-128), где были изучены протоколы заседаний правительства республики, во вводной части которых в резюмирующей форме содержится наиболее важная систематизированная информация по различным вопросам жизнедеятельности общества. Определенный интерес представляют материалы фонда Президиума Верховного Совета (№ Р-3610), отчетная, справочная и контрольная документация Госплана ТАССР (№ Р-4580), Статистического управления ТАССР (№ Р-1296), Министерства сельского хозяйства ТАССР (№ Р-5874), Председателя Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР по ТАССР (№ Р-118). Используемые из этих фондов документы отличаются чисто деловым, более откровенным стилем, поскольку зачастую являлись продуктом обсуждения в узком кругу специалистов, часто не для широкой огласки.

В процессе поисковой работы было также обнаружено несколько уникальных документов из архива МВД РТ (об уголовном наказании руководителей колхозов, совхозов, МТС в первые послевоенные годы); Альметьевского городского архива (взаимоотношения между местной властью и руководством нефтяными предприятиями), Национального музея РТ (любопытные факты из жизни Казани в 1950-е гг.).

В работе были использованы также материалы «устной истории»: личных бесед⁸⁴ и результаты экспедиции, проведенной летом 2006 г. в с. Новое Надырово Альметьевского района. Это старинное татарское село во второй половине XX в. прошло путь от первого в республике колхоза-миллионера до села, одним из первых распустившего колхоз, и в настоящее время фактически превратившееся в пригород Альметьевска. В силу этого оно является весьма удачным объектом для микроанализа рассматриваемой в работе темы. В селе было проведено свыше 70 интервью, половина из которых носила углуб-

⁸⁴ Например, с Т.Р. Айди, М.И. Ахметзяновым, Г.Ф. Валесовой-Сулеймановой, А.П. Гаркушенко, Р.Г. Фахрутдиновым и др.

ленный характер, изучены неопубликованные дневниковые записи надыровцев и чудом сохранившаяся благодаря личной инициативе последнего парторга колхоза Р. Мухаметова текущая документация партийной организации колхоза.

Определенным подспорьем в поисковой работе были и интернет-ресурсы (в основном, информация о бывших заводах ВПК: КОМЗа, электrozавода, заводов «Точмаш», «Элекон») ⁸⁵.

Во второй главе диссертации «Социально-экономическая трансформация аграрной сферы», состоящей из четырех параграфов излагается история сельского хозяйства и крестьянства республики, анализируются специфические особенности развития аграрной экономики по трем выделенным периодам, а также показана динамика развития села и сельского населения в целом по всему рассматриваемому периоду.

В первом параграфе «Сельское хозяйство республики в послевоенный период» характеризуется тяжелое положение сельского хозяйства: ослабленная войной материально-техническая база, засухи 1946, 1948 1949 гг., укрупнение колхозов, усиление внеэкономических методов руководства. Рассмотрены формы сопротивления им со стороны крестьянства в виде хищений, невыработки трудодней, уклонения от работы в колхозе. Анализируются слагаемые успеха первого в республике колхоза-миллионера «Зай» Альметьевского района, ставшего им в 1946 г. и являвшегося исключением среди подавляющего большинства колхозов и совхозов республики, влачивших жалкое существование.

На основе проделанного анализа показано, что сельское хозяйство республики являлось отраслью с отрицательной динамикой развития по всем показателям: валовой продукции, урожайности в растениеводстве, продуктивности в животноводстве.

Второй параграф «Сельское хозяйство ТАССР в период хрущевских реформ» посвящен анализу состояния отрасли в период проведения известной своей противоречивостью аграрной политики. Поскольку главную ставку государство делало на экстенсивный путь развития, основной поток инвестиций шел во вновь осваивавшиеся районы. Татарская республика в числе других старопахотных регионов, по-прежнему не располагала достаточными средствами для модернизации отрасли. К середине 1950-х гг. ее аграрный сектор по многим показателям не достиг уровня 1940 гг. Освещен вопрос об остром дефиците техники, который власти пытались компенсировать развитием шефской помощи, кампанией отправки на село тридцатитысячников, не увенчавшейся в республике успехом.

В 1957 г. положение в сельском хозяйстве ТАССР потребовало прямого вмешательства центральных органов власти. Работавшая здесь бригада ЦК КПСС отметила в своем отчете беспросветную нужду, отчаяние колхозников республики. В итоге ее колхозам и совхозам был уменьшен план обязательных поставок зерна, списаны задолженности по натуральным и денежным платежам, выделены тракторы, комбайны, завезен породистый скот. Но, несмотря на определенные подвижки в сельскохозяйственной отрасли, в на-

⁸⁵ <http://www.zavod-elecon.ru/history.html>; <http://www.baigish.ru/rus/>; http://www.toptruck.ru/vendors/kazansky_electrozavod; <http://www.tasma.ru/about/history/>; <http://www.melita.ru/history.html>.

чале 1960-х гг. она была еще далека от уровня, позволяющего говорить о ее модернизированном облике. На конкретных примерах в работе показан подрыв экономической состоятельности колхозов администрированием в навязывании обязательного выкупа техники МТС, возделывании определенных растениеводческих культур, гипертрофированным вниманием к возделыванию кукурузы.

В параграфе отражены процессы наступления на личное подсобное хозяйство, насильственной скупки личного скота в период осуществления курса «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока». Освещен вопрос об очередном укрупнении колхозов, официально трактовавшемся как дальнейшее совершенствование форм собственности, а на практике означавшем подтягивание слабых хозяйств за счет крепких. Семилетний план аграрный сектор экономики республики не выполнил.

Третий параграф «Аграрное развитие ТАССР с середины 1960-х до второй половины 1980-х гг.» освещает период реализации Комплексной программы развития сельского хозяйства, принятой в 1965 г. В республике наблюдался значительный первоначальный эффект от принятых экономических мер. Но в 1970-е гг. положение аграрной отрасли республики стало осложняться. Отчасти такая тенденция обуславливалась тем, что в 1974 г., когда было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии Нечерноземной зоны России», предусматривавшее щедрые инвестиции на развитие вошедших в эту зону областей и республик Центральной России, Татарская республика, несмотря на то, что половину ее земель составляли нечерноземы, даже частично не была включена в нее.

В параграфе анализируются процессы интенсификации производственных процессов, сопоставляются производственные показатели по различным формам хозяйствования: фондообеспеченность, фондовооруженность, фондоотдача, производительность труда. Показана роль обслуживающих организаций, зачастую лишь усложнявших экономическую ситуацию в колхозах и совхозах в силу пресловутого ведомственного интереса. Освещается актуализировавшийся с усложнением производства вопрос подготовки и повышения квалификации работников сельского хозяйства различного уровня, анализируется динамика их численности.

В четвертом параграфе «Материальное благосостояние крестьян, социальная инфраструктура села и динамика сельского населения» рассматривается развитие непродушевленной сферы села, освещаются изменения в расселенческой картине, численности крестьянства республики, его основные демографические характеристики.

Рассмотрены структура доходов крестьянства, роль личного подсобного хозяйства в них и в потреблении. Дается характеристика и прослеживается количественная динамика жилищной ситуации, газификации, торгово-бытового обслуживания, здравоохранения, дорожно-транспортной обеспеченности, школьной, культурно-просветительской, развлекательно-зрелищной сети. Многие показатели сравниваются со среднероссийскими. Анализируется ситуация с делением сел на перспективные и неперспективные. План новой

картины расселения в республике осуществлен не был, но за 30 лет около одной тысячи деревень перестали существовать.

Раскрыты тенденции сокращения численности сельского населения, которое происходило в республике более быстрыми темпами, чем в среднем по России. Проанализирована специфика демографических процессов по отдельным регионам республики в связи с особенностями характера их урбанизации, а также по этническому и возрастному признаку.

В результате проведенного анализа делается вывод: технократические приоритеты при игнорировании личностного фактора не привели сельское хозяйство к планировавшемуся уровню развития.

Третья глава диссертации «Промышленное развитие и урбанизационные процессы» посвящена индустриальному развитию ТАССР, которое характеризовалось значительным расширением и совершенствованием отраслей в уже сложившемся к началу рассматриваемого периода Казанско-Зеленодольском промышленном узле, а также втягиванием все новых территорий в процесс крупномасштабной индустриализации.

В первом параграфе «Конъюнктура промышленного развития» характеризуется процесс развития существовавших и появление новых отраслей промышленности.

В Казани и Зеленодольске, центрах старого индустриального узла упрочил свои позиции военно-промышленный комплекс (ВПК). Освещаются наиболее значимые достижения в авиационной, приборостроительной, химической отраслях промышленности, обозначена их причастность к освоению космоса.

Большое место уделяется и развернувшейся в изучаемый период нефтяной добывающей промышленности, обусловившей образование второго промышленного региона на юго-востоке республики. Объемы добывавшейся здесь нефти по сравнению с другими нефтедобывающими регионами страны увеличивались несравнимо более высокими темпами. Татарстан занимал лидирующие позиции и в применении новых технологических решений в отрасли. Благодаря нефтяной отрасли к середине 1960-х гг. республика по выпуску валовой продукции заняла первое место среди автономных республик⁸⁶.

Расширявшаяся эксплуатация нефтяных месторождений послужила основой возникновения нефтехимической промышленности, положившей начало развитию третьего промышленного региона на северо-востоке Татарстана – Камского территориально-промышленного комплекса (КПК).

На фоне грандиозных преобразований в тяжелых отраслях промышленности изменения в производстве, работавшем непосредственно на удовлетворение нужд населения, выглядели не столь впечатляющими. Отставало от среднероссийских показателей и развитие производственной инфраструктуры в республике.

В целом в изучаемый период Татарская АССР превратилась в сложную многоотраслевую региональную структуру СССР с несколькими промышленными узлами.

⁸⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 7. Д. 270. Л. 16.

Во втором параграфе «Динамика промышленного производства» анализируются факторы промышленного роста и спада республики. Темпы роста валовой продукции крупной промышленности Татарской АССР намного превышали средние показатели по СССР. Освещаются успехи во внедрении достижений научно-технического прогресса. Но большее внимание уделяется негативным факторам: вредным условиям труда, низкой культуре производства, массовым хищениям, конфликтным ситуациям, носившим характер забастовки. Безудержная экстенсификация оборачивалась недониспользованием расширявшихся производственных мощностей в силу нехватки рабочих рук, неэффективной эксплуатацией материально-технического потенциала.

К концу изучаемого периода в республике, как и по всему СССР, замедлились темпы роста производительности труда, снизилась фондоотдача, произошло удорожание продукции. Сводные показатели промышленного развития республики отражают его высокие темпы, но и затратный характер.

В третьем параграфе «Тенденции и противоречия развития городской жизнесферы» всесторонне анализируются условия и материальный уровень жизни в городах. На протяжении всего рассматриваемого периода здесь оставалась тяжелой жилищная ситуация, катастрофически не хватало и общежитий, гостиниц. Решались, но так и не были удовлетворительно решены проблемы водоснабжения, канализации, газового хозяйства, организации уборки мусора, уличного освещения, внутригородских дорог, общественного транспорта, телефонизации, здравоохранения. Ухудшилось экологическое состояние городов. Анализируются проблемы развития торгового обслуживания, общественного питания и развития сферы услуг. Признавая позитивный сдвиг по всем направлениям развития городской социальной инфраструктуры, необходимо подчеркнуть, что перманентной и ключевой ее характеристикой являлся дефицит и низкое качество.

В четвертом параграфе «Итоги урбанизации» анализируется динамика роста и трансформации городского населения, промышленных рабочих и городской поселенческой структуры. С середины 1940-х и до середины 1980-х гг. Татарстан неуклонно урбанизировался, но с неодинаковой интенсивностью. Городское население по своей численности превзошло сельское только в 1970 г., т.е. через 10 лет после того, как это произошло в целом по стране. К концу рассматриваемого периода в СССР городское население составляло 65,6%, в республике – 73,0%. Иными словами, в Татарстане в 1970-е гг. продолжалось массовое перемещение из села в город, что характерно для экстенсивной стадии развития экономики. В изучаемый период картина размещения городского населения в республике существенно изменилась, оно как бы сместилось на восток. Анализ тенденций изменения структуры занятости населения свидетельствуют о том, что ТАССР отставала от РСФСР по доле занятых в непроеизводственных сферах, что свидетельствовало о более низком уровне социальной модернизации в республике.

Опережающие темпы индустриализации и урбанизации республики не сопровождалась соответствующими переменами в развитии уровня жизни ее населения. Наоборот, экстенсивность нередко оборачивалась авральностью,

экстремальностью жизни, означавшими дезорганизацию и бытовую неустроенность. Технократический подход наносил урон целостности социально-экономического развития региона. Поэтому в республике начиная с 1950-х гг. выдвигались конкретные инициативы в отношении реформирования отношений в оси «Центр – регионы».

В четвертой главе диссертации «Социокультурная трансформация» проанализированы идеологические условия развития культуры, отношения власти и интеллигенции по поводу состояния татарского языка, национального образования, развития литературы и искусства, проявления оппозиционных настроений, охарактеризованы достижения республики в области науки и духовной сферы.

В первом параграфе «Общественная и культурная ситуация в республике в период позднего сталинизма» показано усиление идеологического контроля во всех направлениях культурной сферы: науки, образования, литературы и искусства. Проанализированы решения и деятельность обкома ВКП(б) в отношении учреждений гуманитарной науки, литературы, различных видов профессионального искусства, художественной самодеятельности.

Во второй половине 1940-х гг. в стране усилился не только идеологический прессинг, власти стали активно прибегать к репрессивным методам, возвратившим довоенную атмосферу страха и подозрительности, приводятся данные об исключенных из рядов коммунистической партии и репрессированных в послевоенные годы. Показана тенденция сужения сферы применения татарского языка, обозначена нехватка татарских школ в городах республики, роль властей и общественности в этом вопросе.

В Татарской АССР, как и по всей стране, происходили процессы удушения творческой мысли во всех отраслях науки, включая естественные, попытки подчинения ее идеологическим догмам, наведения «железного занавеса», вызывавшие в среде интеллигенции дух сопротивления.

Во втором параграфе «Либеральные преобразования в период «оттепели» и их свертывание» рассмотрены начавшееся после смерти Сталина и развившееся после XX съезда КПСС демократическое оживление и связанный с ним подъем в развитии национальной культуры и образования, а также угасание этой тенденции в начале 1960-х гг. Освещен процесс реабилитации, коснувшийся сотен человек в республике, обвиненных по сфабрикованным в республике делам 1933–1937 гг.

Показано своеобразие процесса «оттепели» в культурной жизни республики, вызывавшее в осторожности и боязни властей, а также решимости творческой интеллигенции в отстаивании национальных ценностей татарского народа. Детально рассматривается кульминационное событие республиканской «оттепели» – майский (1958 г.) Пленум Татарского обкома КПСС, на котором было принят комплекс решений о поднятии престижа татарской школы, значения татарского языка в общественной жизни республики.

Этот пленум сумел лишь продекларировать необходимость усиления внимания к вопросам национальной культуры, уже в 1959 г. началось откровенное отступление от решений, намеченных в мае 1958 г., проявившееся в ряде

освещаемых в работе фактов. Подробно анализируется деятельность Главлита по ТАССР, которая свидетельствует о весьма ограниченных пределах «оттепели» в республике. Рассматриваются попытки создания самостоятельных студенческих организаций вне партийного и комсомольского контроля, нелегитимные способы общественной активности, такие как распространение листовок.

В третьем параграфе «Социально-культурная и общественно-политическая жизнь в период брежневского консерватизма» проанализирована общественно-политическая жизнь республики в предшествующее перестройке двадцатилетие, которая условно разделилась на 2 части – официальную и неофициальную. Первая была шумной, парадной, наполненной славословиями, вторая – тихой, полузакрытой, критичной.

Рассматриваются проявления так называемого татарского инакомыслия, выразившегося в различных формах: разработка научных тем, не поощрявшихся властями, письма во власть с выражением недовольства проводившейся национальной политикой; образование неформальных групп, пытающихся культурно-просветительской деятельностью противостоять нигилистическому отношению к родной культуре, которое в 1960-е гг. отчетливо проявилось в среде городских татар.

Официально проводившаяся в республике идеологическая работа не встречала отклика в сердцах людей. В работе описаны неординарные случаи проявления гражданской позиции, политического и морального эпатажа: работа дискуссионного клуба при Молодежном центре, обращения в официальные инстанции Р.И. Илялова с требованием вывода войск из Чехословакии, распространение политически неангажированных форм общения (авторская песня, клуб фотографов, заостренный на показе негативных сторон реальности), демонстративное проявление американизма, прослушивание запрещенных западных радиостанций, так называемое радиохулиганство, «казанский феномен».

В четвертом параграфе «Обретения в духовной и интеллектуальной сферах» рассказывается о достижениях Татарской АССР в области науки, образования, литературы и искусства. Показана динамика изменений в системе образования, характеризуются расширившиеся возможности населения в вопросах профессионального выбора и роста, показываются и недостатки в его развитии. Здесь же освещаются деятельность казанских научных школ, вклад ученых республики в мировую науку, отмечается этническая составляющая в процессе роста образовательного и научного потенциала республики. Условия, при которых деятельность творческой интеллигенции строго регламентировалась, наложили отпечаток на содержание созданных в рассматриваемый период произведений литературы и искусства. Но, являясь «детьми» своего времени, лучшие труды вместе с тем воплощали в себе общечеловеческие ценности. В работе указаны наиболее значимые произведения в области литературы, музыки, изобразительного искусства и театрального творчества.

В заключении подводятся итоги исследования.

Всесторонний анализ трансформационных процессов в Татарской АССР позволил получить достаточно полное представление об их динамике, неравномерной степени развития, наличии противоположных, взаимоисключающих тенденций, обусловивших характер исторических реалий в последующий постсоветский период. В истории Советского Союза II половины XX в. трудно найти примеры других областей и республик, где наблюдались бы столь динамичные изменения на пути перехода от традиционного общества к современному, как в Татарской республике. Здесь осуществлялись крупные инвестиционные проекты (ВПК, развертывание нефтяной промышленности на юго-востоке, создание в чисто аграрном регионе Камской промышленной зоны). Но, несмотря на бесспорные успехи, достигнутые республикой в рассматриваемый период в экономическом и культурном отношениях, по многим параметрам социального развития, включая этническую составляющую, она отставала от среднего уровня России. Это во многом объясняет активное участие республики в «параде суверенитетов» в годы перестройки и ее следование в фарватере федерализма в 1990-е гг.

Анализ развития аграрной сферы за 40 послевоенных лет показал, что в первой половине изучаемого периода сохранялась мобилизационная принудительная система управления, которая обеспечивала изъятие средств из аграрной сферы в отрасли, укрепляющие могущество государства, за счет колоссальных жертв, резкого снижения жизненного уровня сельского населения.

Изучение периода проведения активной протекционистской политики (1965–1985 гг.) показало, что для развития сельского хозяйства недостаточно сильного государственного патернализма. Объективно обусловленная и широко декларируемая интенсификация производства находила правильное отражение в бумагах с подробной разработкой мер по ее осуществлению, принимая в реальности недоразвитые, иногда уродливые формы. Беспорядочность, кампанейщина, перескакивание через этапы, игнорирование конкретной обстановки характеризовали осуществление многих мероприятий, проводившихся в сельском хозяйстве. Ставка на техногенный фактор при игнорировании человеческого в советской системе модернизации сельскохозяйственного производства не оправдалась, обернувшись деперсонализацией, которая определила ключевой момент в эволюции аграрной сферы в рассматриваемый период.

Крестьянство с его сермяжным умением приспособливаться, научилось уклоняться от насильственного навязывания чуждых ему модернизационных форм. Не сумев открыто противостоять внеэкономическим методам реализации аграрной политики, оно перешло к скрытым формам сопротивления в виде уклонения от общественного труда, хищениям и т.п. Но, это не значит, что крестьянство сумело сохранить собственную логику развития в колхозный период, оно претерпело существенные изменения, свидетельствовавшие о разрушительной трансформации традиционных ценностей сельского общества, лишении им чувства самоответственности, самоконтроля, что в конечном итоге вызвало в нем мощные процессы нравственной деградации.

Отсюда типичной картиной модернизированного советского села стали яркие образцы бесхозяйственности в виде сваленных в кучу химических удобрений, там и здесь валяющихся деталей и узлов различных механизмов, неэффективности использования гигантских животноводческих комплексов, мелиоративных установок и т.д. и т.п. Отсутствие преемственности в процессе советской модернизации не привело сельское хозяйство к изначально прогнозирувавшемуся результату – «коллективу цивилизованных кооператоров», социуму с развитым общественным сознанием. Иными словами, огосударствление деревни привело к ее раскрестьяниванию, люмпенизации.

При этом необходимо отметить, что степень урбанизированности аграрной жизни сферы повышалась: интенсифицировался труд за счет увеличения механизации и автоматизации производственных процессов, менялась профессиональная структура, повышался уровень образования занятых в сельском хозяйстве, на селе распространялись элементы городской бытовой культуры. Но по темпам развития социальной инфраструктуры села республики не достигали до среднероссийского уровня, что в значительной мере вызывало более высокие темпы убыли их населения.

Темпы промышленного роста в Татарской республике в изучаемый период позволяют говорить не только о догоняющем, но и подтягивающем характере ее модернизации. Важную роль в индустриализации новых регионов играли их природные ресурсы (нефтяной юго-восток, связанная с ним Камская промышленная зона). Представленные в республике отрасли ВПК, химической, машиностроительной, приборостроительной, меховой, медицинской промышленности производили многие виды уникальной продукции. Татарстан был одним из главных поставщиков нефти и газа, являвшихся главной статьей экспорта СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. Однако промышленный рост республики был не столь однозначен, в нем отчетливо проступили кризисные явления, и последовавшая за рассматриваемым периодом эпоха перестройки была вполне актуальной для республики.

В изучаемый период почти вся территория Татарстана была втянута в интенсивные процессы урбанизации, но приоритет техногенных факторов обуславливал несоответствие между бурным ростом экономического потенциала республики и недостаточным развитием социальной инфраструктуры. Отрицать массовое повышение жизненного уровня горожан и определенную позитивную динамику городской социальной инфраструктуры в рассматриваемый период нельзя. Но модернизированное общество предполагает не просто определенный набор культурно-бытовых благ, а изменение их концепции: комфорт, вариативность в возможностях выбора жизненных условий. Их в советском обществе практически не было, всеобъемлющий характер в социальной сфере имели понятия «дефицит» и «очередь», место в которой и определяло уровень жизненного комфорта для горожанина.

Главный город Татарстана – Казань – «не достигал» по степени развития социальной инфраструктуры до столичного уровня. Отдельные «вкрапления» в центре столицы в виде высотных или уникальных зданий не меняли здесь общей картины провинциального города на протяжении почти всего со-

ветского периода. В новых промышленных районах урбанизация носила неполный размытый характер, выражавшийся в шаблонном стиле, крайней недостаточности инфраструктуры, сохранением в ней сельских рудиментов. Это превращало преодоление бытовых трудностей в привычный образ повседневной жизни горожанина.

В процессе стремительной индустриализации и связанной с ней урбанизации культурная составляющая татарского народа была слабо задействована во всех сферах городской жизни Татарстана. Складывавшиеся и развивавшиеся веками, в том числе и в процессе производства, этнические навыки татар (язык, трудовая культура) оказались как бы не принятыми жизнью. Действенным фактором этого процесса являлись активно насаждавшийся русский язык в сфере образования, приводивший массовое сознание к мысли о бесперспективности татарского языка, практической нецелесообразности его совершенного знания. Об этом свидетельствует отказ многих горожан от родного языка. Через утрату ценностного отношения к нему происходило быстрое размывание этнической самоидентификации татар.

Идеологическая ортодоксальность в области гуманитарных наук, литературы и искусства приучала творческую интеллигенцию, постоянно испытывавшую своеобразную «презумпцию виновности», работать в обстановке конформизма. Отмечая роль проводившейся национальной политики в вышеозначенных тенденциях в развитии татарской культуры, нельзя не отметить процесс объективной диффузии определенных культурных ценностей, обусловленной тенденциями экономической и социальной динамики.

В рассматриваемый период имелись бесспорные достижения в социо-, морфо-, формогенезе культуры народов республики. Позитивная динамика наблюдалась в грамотности населения, в статистике школ, библиотек, других объектов социально-культурной сферы, расширении старых и появлении новых социально-профессиональных групп с увеличивавшимся интеллектуальным статусом. Среди татар неуклонно повышалась доля лиц с высшим образованием. Анализ достижений республики в области науки, образования, литературы и искусства показывает, что интеллигенция, обладавшая не только незаурядным интеллектом, но и истинной, а не декларируемой любовью к родному народу, родине, своим трудом служила тому, чтобы в процессе модернизации культурная составляющая республики заняла достойное место.

Анализ общественной жизни в республике показал, что, несмотря на репрессии и идеологические императивы, установить тотальный контроль над умами и действиями людей властям не удалось. Ужесточение идеологии оказывало иногда на общество прямо противоположное значение – усиливало творческую энергию. При всем казавшемся неизбежным господстве официальной идеологии в обществе, пусть и в ограниченном зародышевом состоянии, сохранялся и зрел гражданский активизм. В условиях национального региона в силу игнорирования этнического фактора в государственной стратегии развития общества он обретал соответствующую окраску.

Но зачатки гражданского общества проявлялись далеко не только в области национальных отношений. В республике формировались различные альтерна-

тивные субкультуры, противостоявшие идеологически окрашенной ритуализации социальной деятельности и выразившие оппозиционность в широком диапазоне: от попытки вступить в диалог с властями путем письменных обращений до открытых эпатажных поступков, принимавших нередко каткомбный характер.

Вместе с тем, псевдодемократизация оборачивалась апатией, скептицизмом, моральным эпатажем. Общество, лишенное возможности органично развиваться, все более обретало деформированную аморфную структуру с массовой психологией социальной неприкаянности, безответственности, иждивенчества, инфантильности, приспособленчества. В конечном счете, это породило серьезную проблему социально-культурной адаптации к модернизационным инициативам властей и неизбежно вело к накоплению социальных коллизий, критический уровень которых создал революционную ситуацию конца 1980 – начала 1990-х гг. Модернизирующееся общество, безусловно, должно стремиться к восприятию прогрессивных достижений социальной практики, но при этом необходимо учитывать собственные сложившиеся ментальные конструкции, пытаясь не разрушать, а развивать традиционные институты, локальное цивилизационное многообразие, приспособлявая их к новым условиям.

В истории ТАССР, как в миниатюре, отразился комплекс достижений и противоречий, присущих многим российским регионам, связанным общим ритмом истории. В то же время изучение комбинации различных сторон социогенеза, его специфики в границах Татарской АССР дало возможность представить не просто один из фрагментов российской ретроспекции, а один из ее локальных инвариантов, без изучения которых невозможно формирование современной концепции отечественной истории.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. *Галлямова А.Г.* Время собирать камни... (Сельское хозяйство Татарстана в 70-е годы: анализ развития, уроки). – Казань: Татар. кн. изд -во, 1997. – 150 с. (8 п.л.).
2. *Галлямова А.Г.* История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). – Казань: Магариф, 2010. – 223 с. (14 п.л.).

Публикации в коллективных монографических (тематических) трудах:

3. *Галлямова А.Г.* Элмэт–Альметьевск / Отв. ред. *А.Г. Галлямова.* – Казань: Идел-Пресс, 2003. – 740 с. (92,5 п.л.) (*А.Г. Галлямова* – 3 п.л.).
4. *Галлямова А.Г.* Казань–Kazan: 1005–2005 / Отв. ред. *Р.С. Хакимов.* – СПб.: Морской Петербург, 2005. – 360 с. (*А.Г. Галлямова* – 0,5 п.л.).
5. *Галлямова А.Г.* Tartarika. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня / Науч. рук. проекта: *Р. Хакимов.* – Казань-М.-СПб.: Изд-во «Феерия», 2005. – 868 с. (*А.Г. Галлямова* – 3,5 п.л.).
6. *Галлямова А.Г.* Татарстан: вехи истории. 1920–2010 / Отв. ред. *Р.С. Хакимов.* – Казань, 2010. – 160 с. (*А.Г. Галлямова* – 2 п.л.).
7. *Галлямова А.Г.* Tatar history and civilization / Project Director: Eren Halit. – Istanbul: IRCICA, 2010. – 695 p. (на англ. языке) (Татарская история и цивилизация / Отв. ред. *Ирен Халит.* – Стамбул: ИРСИКА, 2010) (*А.Г. Галлямова* – 1 п.л.).
8. *Галлямова А.Г.* Новое Надырово: древняя столица края / Отв. ред. *А.Г. Галлямова.* – Казань: Рухият, 2010. – 288 с. (*А.Г. Галлямова* – 9 п.л.).

Работы, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

9. *Галлямова А.Г.* Быт нефтяников-татар юго-востока Татарстана. 1950–1960 гг. Рецензия на книгу Уразмановой Р.К. Этносоциологическое исследование. Альметьевск, 2000 // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 1. – С. 173–174 (0,2 п.л.).
10. *Галлямова А.Г.* Заметки по изложению истории России XX в. в федеральном учебнике // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 2. – С. 52–54 (0,4 п.л.).
11. *Галлямова А.Г.* Из истории студенчества в период «оттепели» // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 126–131 (0,3 п.л.).
12. *Галлямова А.Г.* Национальный вектор в общественной жизни Татарстана в 50–60-е гг. XX века // Вестник Поморского университета. – 2009. – № 8. – С. 34–41 (0,5 п.л.).
13. *Галлямова А.Г.* Такая нестоличная Казань // Родина. – 2009. – № 10. – С. 139–141 (0,2 п.л.).
14. *Галлямова А.Г.* Национальный вопрос и проявления инакомыслия у татарской общественности в 60–80-е гг. XX века // Уральский исторический вестник. – 2009. – С. 72–77 (0,5 п.л.).

15. *Галлямова А.Г.* Сельское хозяйство Татарстана в 1970-е гг.: диспропорция развития // *Известия Алтайского государственного университета: Серия «История. Политология».* – Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2009. – 4/4 (64/4). – С. 56–58 (0,3 п.л.).

16. *Галлямова А.Г.* КамАЗ: к позднесоветской экономической истории России // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* – Пятигорск, 2010. – № 3. – С. 19–23 (0,3 п.л.).

17. *Галлямова А.Г.* Развитие высшего образования в Татарской республике в контексте модернизирующегося общества // *Казанский педагогический журнал.* – 2010. – № 2. – С. 166–170 (0,3 п.л.).

18. *Галлямова А.Г.* Социальная инфраструктура Казани в 1940–1980-е гг. // *Известия Самарского научного центра РАН.* – Самара, 2010. – Т. 12. – № 6. – С. 116–119 (0,3 п.л.).

19. *Галлямова А.Г.* Тенденции и противоречия промышленного развития Татарской АССР в 40–80-е гг. XX века // *Ученые записки КГУ. Гуманитарные науки.* – 2010. – Т. 152. – Кн. 3. – Ч. 2. – С. 139–145 (0,5 п.л.).

Статьи в научных сборниках и журналах:

20. *Галлямова А.Г.* Кризис национальной самоидентификации татар в 40–70-е годы XX в. // *Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды международной конференции в 3 т. (9–13 июня 1992 г., Казань) / Редколлегия: М.Х. Хасанов (председатель), Э.Р. Тенишев, М.З. Закиев и др.* – Т. 3. – М.: Инсан, 1992. – С. 96–98 (0,3 п.л.).

21. *Галлямова А.Г.* Болевые точки общества // *Казан утлары.* – 1993. – № 10. – С. 166–170 (на татарском языке) (0,5 п.л.).

22. *Галлямова А.Г.* Эпоха крушения // *Татарстан.* – 1993. – № 5. – С. 27–29 (на татарском языке) (0,2 п.л.).

23. *Галлямова А.Г.* Письма, разогнавшие тучи // *Идель.* – 1994. – № 12. – С. 50–51 (на татарском языке) (0,25 п.л.).

24. *Галлямова А.Г.* Золотой век социализма // *Татарстан.* – 1995. – № 9–10. – С. 39–41 (на татарском языке) (0,4 п.л.).

25. *Галлямова А.Г.* Социальный облик послевоенного Татарстана // *Татарстан.* – 1996. – № 5. – С. 16–19 (на татарском языке) (0,3 п.л.).

26. *Галлямова А.Г.* Власть и интеллигенция Татарстана в 40–80-е гг. // *Власть и общество: грани взаимодействия / Редколлегия: Р.С. Цейтлин (рук.), А.П. Косарев, Э.В. Черняк и др.* – Казань, 1996. – С. 16–17 (0,3 п.л.).

27. *Галлямова А.Г.* Социальный облик Татарстана в 40–80-е годы XX в. // *Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума (29 апреля – 1 мая 1996 г., Казань).* – Казань, 1997. – С. 199–210 (0,6 п.л.).

28. *Галлямова А.Г.* К проблеме изучения развития татарской культуры в 40–80-е гг. // *Панорама-форум.* – 1997. – Весна. № 11. – С. 88–95 (0,5 п.л.).

29. *Галлямова А.Г.* Переосмысливая советский период в истории татарского народа // *Научный Татарстан.* – 1998. – № 3. – С. 58–61 (0,4 п.л.).

30. *Галлямова А.Г.* К проблеме изучения советского человека // Повышение профессионального уровня педагогов в условиях обновления содержания образования: опыт, проблемы, перспективы. Научно-практическая конференция, посвященная 70-летию ИПКРО РТ / Науч. ред. *Р.А. Исламшин*. – Казань: Школа, 1999. – С. 6–7 (0,3 п.л.).

31. *Галлямова А.Г.* К проблеме изучения истории Татарстана в советский период // Общественное развитие и гуманитарные науки (материалы итоговой конференции Татар. гос. гуманитар. ин-та за 1998 г.): Ученые записки, вып. 6 / Отв. ред. *Ф.С. Хакимзянов*. – Казань: Изд-во ТГГИ, 1999. – С. 11–15 (0,3 п.л.).

32. *Галлямова А.Г.* Профессионализм – это серьезно: Материалы Круглого стола, 20 октября 1998 г. / *Г.Ф. Валеева-Сулейманова, А.Г. Галлямова, Э.Г. Кудрецкая, Л.В. Сагитова* // Идель. – 1999. – № 2. – С. 51–52 (*Галлямова А.Г.* – 0,1 п.л.).

33. *Галлямова А.Г.* Сельскохозяйственное производство Татарстана в 70-е годы: агротехника и технология // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Редколлегия: *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская, В.П. Данилов, С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – Арзамас, 1999. – С. 320–325 (0,5 п.л.).

34. *Галлямова А.Г.* К вопросу об истоках борьбы за повышение государственного статуса ТАССР в 50–70-е гг. XX века // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа / Редколлегия: *А.А. Арсланова* (отв. ред.), *И.К. Загидуллин, Р.С. Хакимов*. – Казань, 2000. – С. 138–148 (0,5 п.л.).

35. *Галлямова А.Г.* Судьба деревни // Татарстан. – 2000. – № 4. – С. 50–53 (на татарском языке) (0,5 п.л.).

36. *Галлямова А.Г.* К вопросу изучения советского периода истории Альметьевского района // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия / Редколлегия: *А.Г. Галлямова* (отв. ред.), *Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Р.И. Гурьянова, Г.И. Фазлыяхметова*. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. – С. 134–141 (0,5 п.л.).

37. *Галлямова А.Г.* Национально-культурный фактор в истории Татарстана: 50–80-е гг. XX в. // Культурная целостность и толерантность поволжской этничности в современном пространстве русского языкового союза / Отв. ред. *О.Д. Наумова*. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2000. – С. 178–180 (0,2 п.л.).

38. *Галлямова А.Г.* Социально-демографические процессы в деревне Татарстана. 1970–1980-е гг. // Особенности российской земледелия и проблемы расселения. – Тамбов, 2000 / Редколлегия: *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская, В.П. Данилов, С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – С. 300–305 (0,4 п.л.).

39. *Галлямова А.Г.* К вопросу об оппозиционности в общественно-политической жизни Татарстана в 50–60-е гг. XX века // Цивилизационные перемены в Российской Федерации: многопартийная система: Материалы научно-практического семинара (Июнь 2000 г., г. Казань) / Науч. ред. *Д.К. Сабирова*. – Казань, 2001. – С. 76–80 (0,3 п.л.).

40. *Галлямова А.Г.* К истории оппозиции в общественной жизни Татарстана в 50–60-е гг. XX века // Эхо веков=Гасырлар авазы. – 2000. – № 3–4. – С. 76–79 (1,5 п.л.).

41. *Галлямова А.Г.* Модернизация Татарстана и татарская интеллигенция // Искусство и этнос: новые парадигмы / Науч. ред. и рук. проекта *Г.Ф. Валеева-Сулейманова*. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2002. – С. 130–133, 157–163 (0,5 п.л.).

42. *Галлямова А.Г.* Социально-экономическая модернизация Татарстана в 1940–1980-е гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2 / Под общ. ред. *Г.Н. Севастьянова*. – М.: Наука, 2002. – С. 388–400 (1 п.л.).

43. *Галлямова А.Г.* К вопросу о землепользовании на нефтяном юго-востоке Татарстана в 1940–1970-е гг. // Землевание и землепользование в России: XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (24–28 сентября 2002 г., Калуга) / Редколлегия: *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская*, *В.П. Данилов*, *С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. – С. 385–394 (0,5 п.л.).

44. *Галлямова А.Г.* Была ли оппозиция в республике в 50–60-е гг. // Татарстан. – 2000. – № 8. – С. 28–33 (0,8 п.л.).

45. *Галлямова А.Г.* Были ли целесообразны грандиозные стройки // Татарстан. – 2001. – № 7. – С. 20–25 (на татарском языке) (1 п.л.).

46. *Галлямова А.Г.* «Это в 100 раз хуже империализма». О положении крестьянства Татарстана в годы Отечественной войны и в послевоенный период // Татарстан. – 2002. – № 4. – С. 43–48 (1 п.л.).

47. *Галлямова А.Г.* Крестьянство и сельское хозяйство в 40-е – начале 50-х гг. XX века (На примере Татарстана) // Россия в XX веке. Война 1941–45 гг. Современные подходы / Отв. ред. *А.Н. Сахаров*. – М.: Наука, 2005. – С. 479–491 (1 п.л.).

48. *Галлямова А.Г.* Колхозная система Татарстана в 1940–1950-е гг. // Материалы международной научно-теоретической конференции «Современное историческое исследование: горизонты новых возможностей», посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (28–29 апр.) / Редколлегия: *Г.С. Султангалиева* (отв. ред.), *Н.А. Абдоллаев*, *С.А. Ескалиев* и др. – Актобе, 2005. – С. 50–57 (0,5 п.л.).

49. *Галлямова А.Г.* Изучение истории Советского Татарстана // Историческое образование в вузах Казани: Материалы научно-практической конференции (20–21 октября 2006 г.) / Отв. ред.: *Г.П. Мягков*, *О.В. Синицын*. – Казань: ООО «ИПЦ Экспресс-плюс», 2006. – С. 42–44 (0,1 п.л.).

50. *Галлямова А.Г.* Ф.Х. Валеев и общественно-культурная ситуация в Татарстане в 1950–1980-е годы // Культурное своеобразие Старотатарской слободы: наследие и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г., г. Казань) / Науч. ред. и рук. проекта *Г.Ф. Валеева-Сулейманова*. – Казань, 2007. – С. 135–140 (0,4 п.л.).

51. *Галлямова А.Г.* Динамика производственных показателей сельского хозяйства в 1970-е гг. (На примере Татарстана) // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. XXIX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Орел, 2006. – С. 152–155 (0,25 п.л.).

52. *Галлямова А.Г.* КамАЗ: преодолевая ухабы истории // Татарстан. – 2007. – № 3. – С. 51–55 (0,5 п.л.).

53. *Галлямова А.Г.* Методологические заметки к изучению Татарстана в советский период // Современная татарская нация: концептуальные исследования / Науч. ред. *Д.М. Исхаков*. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – С. 117–129 (0,5 п.л.).

54. *Галлямова А.Г.* Ильдар Авхадиев и его время // Памяти Ильдара Аухадиева / Ред. *А.И. Аухадиева, Г.И. Фазлихметова.* – Казань: Иман, 2007. – С. 3–6, 135–136 (0,6 п.л.).

55. *Галлямова А.Г.* История татар и Татарстана в дискурсе советской эпохи // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение / Науч. ред. *Д.М. Исхаков.* – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – С. 138–163 (1,5 п.л.).

56. *Галлямова А.Г.* Пути и факторы сохранения этнической традиции (пример чувашских языческих сел Альметьевского района РТ) / *А.Г. Галлямова, Г.Р. Столярова* // Этнологические исследования в Татарстане: Вып. III / Сост. и отв. ред. *Г.Ф. Габдрахманова.* – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – С. 89–96 (*Галлямова А.Г.* – 0,3 п.л.).

57. *Галлямова А.Г.* Чуваши – язычники Татарстана: этнокультурная отличительность в условиях модернизации / *А.Г. Галлямова, Г.Р. Столярова* // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (17–19 октября 2010 г., Ижевск) / Отв. ред. *Г.А. Никитина.* – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 107–118 (*Галлямова А.Г.* – 0,5 п.л.).

58. *Галлямова А.Г.* Колхозы как система перманентной дезорганизации сельского общества в советский период (на примере села Старое Суркино Альметьевского района Республики Татарстан) // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году земледельца в Чувашской республике. – Чебоксары: ЧКИ-РУК, ГИИН, 2010. – С. 266–269 (0,2 п.л.).

59. *Галлямова А.Г.* Село Татарстана в годы войны и послевоенный период // Научный Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 14–24 (0,8 п.л.).

60. *Галлямова А.Г.* Татарская республика в 1940–1980-е гг.: модернизация по-советски // Научный Татарстан. – 2010. – № 3. – С. 55–70 (1 п.л.).

61. *Галлямова А.Г.* Народ против // Идель. – 2010. – № 4. – С. 44–48 (0,4 п.л.).

Тезисы:

62. *Галлямова А.Г.* К вопросу о тормозящем влиянии плана на развитие сельского хозяйства в 70-е гг. (На примере Татарской АССР) // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: Тезисы докладов и сообщений (24–27 сентября 1991 г., Свердловск) / *Л.В. Миров* (отв. ред.), *Н.А. Горская, В.П. Данилов, Т.Л. Моисеенко* (отв. секретарь) и др. – М., 1991. – С. 56–58 (0,2 п.л.).

63. *Галлямова А.Г.* Процессы этнической маргинализации в Татарстане // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 9 июня 1993 года в г. Казани / Науч. ред.: *Я.Г. Абдуллин, Р.Ю. Беляков, Т.Г. Исламишина, А.В. Фокин* (отв. за выпуск). – Казань, 1993. – Ч. 2. – С. 244–246 (0,1 п.л.).

64. *Галлямова А.Г.* Сельскохозяйственное производство Татарстана в 70-е годы (технология и агрокультура) // Аграрные технологии в России IX–XX вв. XXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и

сообщений (10–13 сентября 1996 г., Арзамас) / *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская*, *В.П. Данилов*, *И. Е. Зеленин* и др. – М., 1996. – С. 172–175 (0,2 п.л.).

65. *Галлямова А.Г.* К проблеме изучения татарской культуры в 40–80-е годы // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы: Тезисы и краткое содержание докладов международной научной конференции (10–11 октября 1996 г.) / Редколлегия: *М.А. Усманов* (председ.), *Р.А. Набиев*, *А.А. Арсланова*, *Р.Р. Хайрутдинов* и др. – Казань, 1997. – С. 173–176 (0,2 п.л.).

66. *Галлямова А.Г.* Некоторые теоретические подходы к изучению истории национального региона советского периода (на примере Татарстана) // Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора *В.Ф. Пашукова* (22 марта 1998 г.) / Редколлегия: *К.Н. Сануков* (отв. ред.), *А.С. Патрушев*. – Йошкар-Ола, 1999. – С. 100–101 (0,2 п.л.).

67. *Галлямова А.Г.* Социально-демографические процессы на селе Татарстана в 70–90-е гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв.: Тезисы докладов и сообщений / *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская*, *В.П. Данилов*, *С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – М., 1998. – С. 190–193 (0,2 п.л.).

68. *Галлямова А.Г.* Альметьевский район в контексте советской истории // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия: Региональная научно-практическая конференция (23–25 ноября 1999 г., Альметьевск) / Отв. ред. *А.Г. Галлямова* – Альметьевск, 1999. – С. 24–27 (0,2 п.л.).

69. *Галлямова А.Г.* Об изучении истории советского периода на современном этапе // Материалы итоговой научно-практической конференции / Отв. ред. *Ф.С. Хакимзянов* – Казань: ТГГИ, 2000. – С. 100–102 (0,2 п.л.).

70. *Галлямова А.Г.* К проблеме изучения истории Татарстана в XX веке / *А.Г. Галлямова* // История государственности Республики Татарстан и современность: Материалы Респ. науч. конф. (8–9 декабря 1998 г.) / Науч. ред. *И.Р. Тагиров*. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 118–121 (0,3 п.л.).

71. *Галлямова А.Г.* Модернизация по-советски и жизнь сфера региона (на примере Татарстана II половины XX в.) // Материалы итоговой научно-практической конференции за 2001 год / Отв. ред. *Ф.С. Хакимзянов*. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2002. – С. 118–120 (0,3 п.л.).

72. *Галлямова А.Г.* К вопросу о землепользовании на нефтяном юго-востоке Татарстана (1940–1960 гг.) // Землевладение и землепользование в России. XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений (24–28 сентября 2002 г., Калуга) / *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская*, *В.П. Данилов*, *С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – М., 2002. – С. 167–169 (0,2 п.л.).

73. *Галлямова А.Г.* Этническая составляющая модернизации национального региона в советский период (На примере Татарстана второй половины XX в.) // V конгресс этнографов и антропологов России (9–12 июня 2003 г., Омск) – М., 2003. – С. 151–152 (0,2 п.л.).

74. *Галлямова А.Г.* Динамика производственных показателей сельского хозяйства Татарстана в 1970–1980-е гг. // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений (21–25 сентября 2004 г., Орел) / *Л.В. Милов* (отв. ред.), *Н.А. Горская*, *В.П. Данилов*, *С.А. Козлов* (отв. секретарь) и др. – М., 2004. – С. 152–155 (0,2 п.л.).

75. *Галлямова А.Г.* Краеведение: исследовательский и воспитательный ресурсы // Адлеровские социологические чтения: Сб. мат-лов Респ. конф. / Отв. ред.: А.А. Емекеев, Р.М. Рахимова. – Альметьевск, 2006. – С. 125–128 (0,2 п.л.).

76. *Галлямова А.Г.* Специализированные службы сельского хозяйства ТАССР в 1960–1980-е гг. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума (19–23 сентября 2006г., Тула) – М., 2006. – С. 133–134.

77. *Галлямова А.Г.* Модернизация и этническое развитие Татарстана в XX веке // Международный симпозиум по истории народов Волго-Уралья. (11–12 ноября 2006 г.) – Кютахья (Турция), 2006. – С. 21. (0,1 п.л.).

78. *Галлямова А.Г.* Новое Надырово как показательный системоген модернизации аграрной сферы в советский период // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений (21–24 сентября 2010 г., Рязань) / Редколлегия: Е.Н. Швейковская (отв. ред.), В.А. Ильиных, А.И. Комисаренко, Н.В. Соколова и др. – М.: Науч. совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы, 2010. – С. 150–152 (0,2 п.л.).

Публикации исторических документов с вводными статьями:

79. *Галлямова А.Г.* История Казани в документах и материалах. XX век / Под ред. Р.У. Амирханова. – Казань: Магариф, 2004 (*Галлямова А.Г.* – составитель 74 документов – 8 п.л.).

80. *Галлямова А.Г.* «У нас чрезвычайно редко затеваются споры, дискуссии в общественно-политической жизни Татарстана // Гасырлар авазы=Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 100–104 (0,5 п.л.).

81. *Галлямова А.Г.* «В ТАССР нет и духа от ленинской национальной политики» // Гасырлар авазы=Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 94–98 (0,5 п.л.).

82. *Галлямова А.Г.* Ш. Маннур: «...Нам кажется, что права автономных республик за последние 25 лет все больше и больше свертываются» // Гасырлар авазы=Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 77–81 (1 п.л.).

83. *Галлямова А.Г.* «В почтовых ящиках Казани обнаружено 35 писем буржуазно-националистического содержания» // Гасырлар авазы=Эхо веков. – 2010. № 1–2. – С. 156–159. 0,4 п.л.

84. *Галлямова А.Г.* «Карикатура ... с немарксистских позиций толкует сущность ревизионизма» (Отчеты Главлита ТАССР периода «оттепели») / *А.Г. Галлямова* // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2010. – № 2. – С. 149–152 (0,3 п.л.).

Учебная литература:

85. *Галлямова А.Г.* История Татарстана. XX век. 1917–1995 гг. IV часть: учеб. пособие для общеобразоват. заведений / *Б.Ф. Султанбеков, Л.А. Харисова, А.Г. Галлямова.* – Казань: Хэтер, 1998 (*Галлямова А.Г.* – 8 п.л.).

86. *Галлямова А.Г.* История Татарстана: учеб. пособие для осн. шк. / *Ф.Ш. Хузин, И.А. Гилязов, В.И. Пискарев, Б.Ф. Султанбеков* (рук. проекта и науч. ред.), *А.А. Иванов, А.Г. Галлямова.* – Казань: ТаРИХ, 2001 (*Галлямова А.Г.* – 3 п.л.).

87. *Галлямова А.Г.* История Татарстана: Атлас к учеб. пособию. / *Ф.Ш. Хузин, И.А. Гиязов, В.И. Пискарёв, Б.Ф. Султанбеков* (рук. проекта и науч. ред.), *А.А. Иванов, А.Г. Галлямова.* – Казань: ТаРИХ, 2001 (*Галлямова А.Г.* – 0,2 п.л.).

88. *Галлямова А.Г.* История Татарстана: XX – начало XXI века: учеб. для сред. общеобразоват. шк. 9 класс / *Б.Ф. Султанбеков, А.А. Иванов, А.Г. Галлямова.* – Казань: Хэтер, 2006 (*Галлямова А.Г.* – 5 п.л.).

89. *Галлямова А.Г.* История Татарстана и татарского народа. XX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11 кл. общеобразоват. учреждений / *А.Г. Галлямова, А.А. Иванов, В.И. Пискарёв, Б.Ф. Султанбеков.* – Казань: Хэтер, 2009 (*Галлямова А.Г.* – 5 п.л.).

Подписано в печать 21.04.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 3,0

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09